Хроники Перекрестка. Ловушка для жениха

Автор:
Ирина Успенская

Хроники Перекрестка. Ловушка для жениха

Ирина Успенская

Она стала главным призом в Охоте на невесту. Оказаться на ее месте мечтает каждая. Но графиня Виола Луань изо всех сил стремится сохранить свободу, отказываясь исполнять приказы и отвергая череду знатных женихов. Но что делать с тем, кто отнюдь не нуждается в жене, а ведет в Охоте свою игру? И как поступить, если двое мужчин заставляют сердце замирать? Холодный и таинственный Хозяин Перекрестка, с которым ее связывает далекое прошлое, и златоглазое чудовище с повадками хищника. Кто из них искренен, а кто преследует собственные цели? И чтобы разобраться, Летта расставляет собственные ловушки. Ловушки для женихов.

От автора:

Это второй том дилогии «Хроники Перекрестка». Первый том был издан в издательстве «Альфа книга» под названием «Хроники Перекрестка. Невеста в бегах», его можно приобрести на сайте магазина «Лабиринт», и купить в электронном варианте на сайтах магазина «Литрес». Все новости о творчестве автора можно узнать на странице ВК https://vk.com/heltruda.

Благодарю всех за поддержку и помощь. Без вас этой книги не было бы.

Особая авторская благодарность Александре Таран за Цубамэ и Теркая; Эльвире Плотниковой за творческий пинок; Александре Гринберг за тонкий троллинг; моей семье – за то, что не вмешивались.

…Среди царей, среди чужих пророков…

Никогда еще бордель «Звонкие орешки» не видел такого наплыва важных гостей. Сперва ученики магов, затем сам магистр Веррон в сопровождении графини Луань, а теперь принц айтов, да не один, а с телохранителями! Это очень поднимало престиж заведения, и его хозяйка с ног сбилась, чтобы угодить высоким гостям. Гости, правда, не интересовались обычными услугами заведения,

но зато оплатили аренду гостиной комнаты по самым высоким расценкам.

Графиня Виола Луань погладила рыжую макушку Дика – своего нареченного брата – и тихо вздохнула.

Совсем недавно она была простой студенткой из Подмосковья и не ожидала таких радикальных перемен в своей жизни. Она умирала в своем прежнем мире, когда по просьбе таинственных айтов маги перенесли ее душу в тело семнадцатилетней нищенки Летты, впоследствии оказавшейся аристократкой из древнего, но обедневшего рода. Очутившись в новом мире, Летта оказалась в центре интриг и заговоров. Ее преследовали многочисленные женихи – таинственные айты и теббы, которые открыли за ней настоящую охоту. Да и король не остался в стороне, желая во что бы то ни было контролировать ее личную жизнь. И сейчас Летта ждала корабль, чтобы отправиться в путешествие ко двору короля Тэтвуда Первого в сопровождении его верного пса – барона Кевена Вербахта. Принцы айтов – Антео и Алмар объявили ее своей невестой, не спрашивая, хочет ли она этого. А еще был Габриэль – таинственный хозяин мира Перекрестка, очень похожий на телохранителя Алмара. Алмар при всех поцеловал ее в таверне, правда за Летту заступились друзья … в результате таверна разрушена, Летта сбежала, а что делают Габриэль и Алмар ей глубоко безразлично! Своих проблем хватает! Но пока она просто отдыхала, весело переговариваясь с Диком и не думая о многочисленных женихах и проблемах, толпящихся за пределами этой комнаты. Пусть подождут!

***

Алмар

Алмар в обществе бутылки крепкого вина сидел за столом полуразрушенной харчевни. Вокруг сновали рабочие, ремонтирующие разгромленное магами помещение. Кусок обвалившейся стены восстановил сам Алмарда еще дал трактирщику несколько серебряных танов[1 - Тан – денежная единица Тании.], которые здесь шли по цене чистого золота. Теббы, из-за которых случилась драка, сразу же исчезли, оставива йта разбираться с людьми. Алмар хотел привлечь к этому делу Габриэля, но телохранитель куда-то смылся в компании охотников и барона Вербахта. Поэтому и сидел сай в одиночестве, погруженный в мрачные мысли.

Летта ему скорее понравилась, чем нет, но…Слишком самостоятельная, слишком решительная, слишком честная, слишком импульсивная и слишком упрямая. Подобный характер придется долго и жестко ломать, потому что не такой должна быть правительница его народа. Женщина должна быть равной мужу, но находиться всегда позади, в его тени. Нынешняя Владычица весьма умна, хитра и скрытна. Ей постоянно приходится лавировать между отцом и его детьми, между Советом и придворными, просчитывать каждый свой шаг и ничего не предпринимать без обсуждения с мужем. Алмар никогда не видел, чтобы его приемная мать выходила из себя. Всегда подчеркнуто сдержанна, всегда хладнокровна и всегда позади отца.

Алмар никогда еще не сталкивался с такими энергичными девушками, как Летта, и просто не знал, как себя с ней вести. Вся его натура требовала заставить Избранную подчиняться, для него было недопустимым, чтобы женщина спорила с ним, а тем более ставила условия! Его подруги никогда ему не перечили, и если с бывшей любовницей Хейдой иногда и возникал спор, то это касалось лишь вопросов магии. Алмару никогда бы и в голову не пришло, что какая-то пигалица осмелится ударить его и прошипеть в лицо угрозы! Нет, такой жены он точно не жаждет. Он хочет, чтобы рядом с ним была нежная, ласковая женщина с мягкими теплыми руками и покладистым характером, а не эта нервная сумасшедшая!

Но…

Алмар задумчиво провел пальцами по губам, вспоминая поцелуй. Что его толкнуло на этот безрассудный поступок? Ему и раньше приходилось целовать женщин, которые совершенно этого не хотели. Но они все притворялись, что испытывают удовольствие, а маг, прекрасно чувствующий фальшь, просто переходил к более активным действиям, заботясь лишь о собственном удовлетворении. Но сегодняшний поцелуй вызвал шквал эмоций в душе, и это были новые чувства, каких он не испытывал прежде. Её растерянность, отчаянное сопротивление, злость заставляли Алмара сильнее впиваться в упругие губы, ему хотелось обладать ею, принудить ответить на его поцелуй.

Маг задумался, заново переживая недавние ощущения. Он уже испытывал похожие чувства, и тоже на охоте. Они с Грозной загнали оленя, и Алмар помнил, как по гибкому телу барса разливался экстаз: упоение бегом, азарт, восторг. Пульсирующая в агонии плоть, когда он вцепился жертве клыками в шею. Азарт! Вот что будоражит его кровь! Какая ирония: ему не нужна эта женщина, но его привлекает борьба за нее.

– Здравствуй, Мар, – раздался голос брата Антео, и Алмар напрягся, автоматически ставя один из защитных блоков. Не очень сильный, но способный задержать болт или удар кинжала.

Брат стоял возле стола, по бокам расположились четверо воинов из «Золотой когорты» – элиты айтовского войска. Чуть в стороне за столами рассаживались ваниры из свиты принца.

– Здравствуйте, ваше высочество, – холодно поздоровался маг.

Антео скривился и, кивнув на стул, спросил:

– Ты позволишь?

Алмар промолчал. Что толку запрещать, все равно ведь сядет. Антео присел, воины расположились сзади.

– Мар, ты избегаешь меня и не даешь даже объясниться.

– Объясняйся.

– Я не собирался тебя убивать. Мне нужно было взять заговорщиков живьем, поэтому и был разыгран тот спектакль у тебя дома. Между прочим, твой телохранитель был в курсе. Владыка его предупредил.

– Вот как?

Сейчас это уже не имело никакого значения. Алмар мог бы простить брата, если бы он заранее рассказал ему об операции, но быть марионеткой в руках семьи ему надоело.

Видя, что больше маг ничего говорить не собирается, Антео продолжил, глядя в глаза сидящему напротив мужчине:

– Отец велел мне участвовать в Охоте. Мы теперь соперники, но это не означает, что мое отношение к тебе изменилось, брат. Предлагаю мир и честную борьбу.

– Ваше высочество, вы же знаете, что во время Охоты разрешается все, так к чему эти слова? – иронично поинтересовался Алмар. Зная Тео, он ни на секунду не верил в его искренность. Если старший брат ставил цель, он шел к ней любыми путями, не считаясь с окружающими. Просто раньше интриги Антео не были направлены на младшего принца.

– Ты мне больше не доверяешь? – грустно констатировал Тео.

– Я тебе никогда не доверял. – Алмар встал из-за стола. – Она сейчас в борделе «Звонкие орешки». У нее изменилась аура, поэтому твое кольцо дает сбои.

– Я сегодня должен быть при дворе Тэтвуда Первого, посольство уйдет порталом, у нас двое магов. Я хочу, чтобы ты присоединился к нам.

– Я прибуду на днях.

С этими словами маг телепортировался. Антео с силой стукнул кулаком по столу.

– Упрямый мальчишка! – он повернулся к воинам. – Кто-нибудь знает, где находится бордель «Звонкие орешки»?

К удивлению принца, знали все.

***

– Мар! Вернись! – шипел Габриэль, встряхивая мага словно коврик.

– Никогда не слышал, чтобы ты ругался, – пробормотал Алмар.

Возвращение с Перекрестка всегда было для него болезненным, особенно такое– принудительное.

– Дай мне пять минут, – простонал он, запуская витье регенерации.

– Поменяй тело! – прорычал телохранитель. – На Источник напали!

– Откуда ты знаешь?

Алмар стремительно перекидывался, избавляясь от двуногого тела и заодно от боли. Через несколько минут на кровати лежал снежный барс.

– Я знаю, – резко ответил Габриэль, роясь в вещах Алмара. – О, мать всех драконов! Ты что, не мог взять нормальную одежду?

Он вытащил смятые белые штаны и, подпрыгивая на одной ноге, быстро натянул их на голое тело. Тем временем, Алмар успел вновь сменить облик. Он лежал на кровати и следил за телохранителем сквозь щель полуприкрытых глаз.

– Габриэль, зачем я тебе? – спокойно спросил он, поднимаясь одним плавным движением.

– Я без тебя не смогу попасть к Источнику.

– Нет, зачем я тебе – Хозяину Перекрестка? Что ты хочешь от меня?

– Еще не время для этого разговора. – Габриэль стоял посреди комнаты босиком, в коротковатых мятых штанах, и выглядел при этом словно франт. – Я жду тебя.

– Я никуда не пойду, пока ты не ответишь, – резко проговорил маг. – Мне надоело быть пешкой в твоей игре. Либо ответь, либо убирайся к кабирам!

Алмар вновь не увидел движения телохранителя, зато почувствовал, как ноги отрываются от пола. Ледяные пальцы Габриэля сомкнулись на шее, не давая возможности дышать. Все, что смог сделать Алмар, – это укрепить позвоночник, чтобы не оказаться со сломанной шеей. В голове пульсировала боль, глаза застилала кровавая пелена. Он попытался разжать пальцы телохранителя, но не смог сдвинуть даже мизинец. Не хватало кислорода, и маг не мог сконцентрироваться ни на одном витье. Да и не был он уверен, что его магия подействует на стража.

Габриэль выждал, когда Алмар начал терять сознание, и разжал пальцы. Айт, хрипя и кашляя, упал ему под ноги. Телохранитель наклонился над принцем, и Алмар заметил, что глаза куклы приобрели привычный сиреневый цвет, а острые иглы клыков выдвинулись так, что стали заметны.

– Никогда не смей ставить мне условия, малыш, – тихо произнес Габриэль, рывком поднимая Алмара на ноги. Он приблизил лицо к голове мага и прошептал, касаясь губами уха. – Я могу быть очень плохим, запомни это.

Алмар запомнил. Как и то, что любую куклу, созданную на Перекрестке, можно уничтожить там же. И пусть Габриэль говорит, что он аватар, однако тело, в которое помещена кукла, принадлежит смертному. И принц знает, как его убить.

***

Когда они появились в горах, возле точки входа в Источник, бой был в самом разгаре. Небольшая группа магов айтов и теббов с трудом сдерживала лезущих со всех сторон кабиров. Пришельцы Дна постоянно меняли форму, пытаясь просочиться или даже перелететь через плотное магическое заграждение, но пока магам удавалось их удерживать. Алмар сразу же вступил в бой, забыв на время о неприятном инциденте. Рядом волчком крутился Габриэль, защищая спину айта и орудуя своими призрачными кинжалами с такой скоростью, что его движения сливались в сплошной красный росчерк. Он был весь покрыт кровью, даже белые волосы стали почти черными от крови кабиров, но, как видел маг, сам ранен не был.

Через полчаса беспрерывного метания заклинаний Алмар начал выдыхаться. Маги, воспрянувшие духом при их появлении, по одному покидали поле боя, полностью исчерпав свой резерв, а кабиры все лезли и лезли, с остервенением пытаясь прорваться к Источнику. И тогда принц решился на отчаянный шаг.

– Прикрой меня! – крикнул он Габриэлю и, упав на колени, начал лихорадочно рисовать пальцем сложную вязь символов на большом плоском камне, припорошенном толстым слоем песка.

Только бы не сбиться, не упустить ни одного хвостика, крючка или точки. Но память не подвела, она услужливо подсказывала очередные древние значки. Маги, которые еще оставались в строю, поняли, что он задумал, и усилили натиск на кабиров.

– Долго еще? – прохрипел один из теббов.

– Минуту! Дайте мне минуту! – крикнул Алмар, становясь в центр изображения и сбрасывая с себя рубашку.

Тхатья привычно лег в ладонь, маг запрокинул голову вверх и медленно провел острым клинком по груди. Крест-накрест. Алмар наклонился вперед. Разрезы моментально набухли кровью и пролились на камень тяжелыми каплями. Мужчина выпрямился и запел.

– Назад, все назад! В укрытие! – закричал Габриэль, и маги дружно шагнули назад, укрываясь за каменными глыбами.

Кабиры, почувствовав, что больше никто не защищает Источник, взревели и волной бросились к вожделенной цели. Вперед вырвалась крупная особь с гротескно изломанной фигурой, словно неудачный абстрактный рисунок, переливающийся всеми цветами радуги, с маленькой приплюснутой головкой и длинными лапами-клешнями. Но, не успела она добежать до застывшего неподвижно Алмара, как вокруг айта вспыхнул золотой огонь.

Маг стоял в центре трехметрового пламени, а кабиры, как мотыльки, не останавливаясь, влетали в этот костер и мгновенно сгорали в нем, словно волосок в пламени свечи. Габриэль видел мелькающие вокруг Алмара призрачные фигуры в золотых балахонах и черно-белых масках.

– Полное слияние с Источником, – прошептал кто-то из магов. – Не думал, что когда-нибудь увижу такое.

– Жаль принца, он не выживет в этом пламени, – рыкнул высокий маг-тебб.

– Он посвящен Госпоже, у него есть шанс, – восторженно и убедительно произнес молодой маг-ванир. – Его высочество должен выжить, ему еще носить платиновый венок.

– Да, такой Владыка достоин трона, – согласно прорычал тебб.

Тем временем кабиры вдруг резко закончились, наступила оглушающая тишина. Только легкий гул золотого пламени нарушал режущее уши безмолвие, да ошметки плоти и пятна крови на камнях говорили о произошедшей битве. Маги увидели, как к замершему Алмару подплыла женщина в серебряной маске и нежно провела ладонью по щеке принца. В тот же момент пламя опало, и на земле осталась лишь скорчившаяся в позе зародыша худая фигура.

Габриэль оказался возле Алмара первым. Он подхватил на руки истощенное магией тело и повернулся к стоящим чуть в стороне айтам.

– Откройте мне портал в Ропшу.

– Но наши целители… – протестующим голосом начал пожилой златоглазый маг.

– Не смогут ему помочь, он умрет,– закончил за него тебб, отводя глаза.

– Я знаю, кто ему поможет. Откройте портал, – недобро сощурившись, произнес Габриэль.

И столько властности прозвучало в его голосе, что ни у кого не возникло сомнения: это существо имеет право отдавать такие распоряжения.

***

Летта

Летта блаженствовала, сидя в гостиной комнате одного из самых знаменитых борделей Ропши. Если бы она была кошкой, она бы мурлыкала от удовольствия. Господи, какое же это счастье – прижаться к родному и близкому человеку! Когда Дик успел для нее стать таким? Наверное, в тот момент, когда обнял очнувшуюся в чужом теле девушку, и она услышала радостный стук его сердца и почувствовала надежность рук.

Летта сидела в мягком кресле и крепко держала за руку расположившегося у ее ног названого брата, словно боялась, что он вновь исчезнет, а свободной рукой перебирала рыжеватые волосы. Дик, положив голову на ее колени, вполуха слушал ходящего по комнате мэтра Веррона, который уже второй час въедливо рассказывал Боргу, где, сколько и почему он совершил ошибок и как их можно было избежать.

– А вы сами нас бросили! – с обидой выпалил взъерошенный ученик, когда магистр сделал паузу, чтобы выпить вина, услужливо налитого хозяйкой борделя в расписной кувшин.

– Молодой человек, на чем основаны эти неверные выводы? – строго спросил наставник.

Борг пригладил лохматые волосы, потупился и с заминкой произнес:

– Ну, вас не было, когда на нас напали разбойники, и потом, когда мы… э… ввязались в драку с людьми герцога Чедера, ну и… – он окончательно стушевался.

– Мэтр, вы можете магически следить за своими учениками? – подала голос Летта и, не удержавшись, чмокнула Дика в макушку. Борг, который уже час стоял посреди комнаты, завистливо вздохнул, и рыжий показал ему язык.

– Вот! Правильный вопрос! А ведь девочка совершенно лишена магических возможностей. Зато, в отличие от моего любимого ученика, она использует голову не только для того, чтобы делать глупости и целоваться! – поднял вверх палец Веррон, а несчастный ученик втянул голову в плечи.

Ему было стыдно. Ну кто же знал, что заклинание, которым он швырнул в хозяйку борделя, вместо того чтобы внушить женщине, что они полностью рассчитались за пользование ее «товаром», вызвало бурный рост растительности на миловидном лице. А ведь всего одно слово перепутал! Из-за этого им с Диком пришлось забаррикадироваться на втором этаже и, если бы не приход наставника, неизвестно, сколько бы еще они там просидели.

– Виола совершенна права! Значок ученика мага завязан на твою кровь и ауру, и я всегда знаю, где и в каком состоянии ты находишься. А также могу подключиться к этому, безусловно, полезнейшему амулету и услышать все, что происходит вокруг тебя!

– Вы что, слушаете всю ту ересь, что несут ваши ученики? – ахнула Летта, в то время как белобрысый паренек стремительно покрывался румянцем. – Но это же можно с ума сойти!

– Конечно нет! – улыбнулся магистр. – Иначе я бы уже неоднократно обращался к магистру Хейде для лечения расстройства психики. Существуют специальные кодовые слова, при произношении которых автоматически включается связь. Мне это подсказала одна иномирская технология, но если тебе это интересно, то давай обсудим этот вопрос наедине, мне бы не хотелось ввергать ученика в искушение. – Веррон с улыбкой кивнул на подавшегося вперед Борга.

– Учитель! – воскликнул разочарованно ученик. – Я уже взрослый, и вы вполне можете мне доверять!

– То, что ты наконец-то познал женщину, еще не говорит о твоем взрослении, – отрезал магистр.

Дик и Летта захихикали, а Борг обиженно сжал губы, всем своим видом показывая, что уж он точно знает, кто здесь взрослый и самостоятельный.

– А из-за чего вас разыскивал герцог? – тихо спросила Летта Дика, когда мэтр опять начал читать Боргу нотацию.

– Хорошо, что вспомнила! —Дик полез в карман и протянул подруге маленькое невзрачное колечко.– Я его стащил у одного из наемников герцога. —Увидев укоризненный взгляд девушки, он тут же уточнил. – Взял, как трофей после

драки! Герцог очень хотел получить его обратно. Говорил, что это утерянная семейная реликвия. Да только врал – это кольцо наемники нашли в развалинах старого храма.

Летта надела колечко на безымянный палец, и тотчас ощутила, как радостно встрепенулся браслет. Ей даже показалось, что они с кольцом переговариваются. А затем кольцо стало невидимым, хотя она ощущала его на пальце. Неужели это третий артефакт? Венок, браслет и кольцо… Икс говорил, что они дают полную власть над слугами белых дам. Нужно обязательно ему показать.

– Спасибо!

– Итак, на чем я остановился? – громко спросил мэтр Веррон, замерев возле стола.

– На том, что если бы не Летта, которая договорилась с хозяйкой, нам бы пришлось отрабатывать долг в качестве вышибал в течение нескольких недель, – услужливо подсказал Дик, ухмыляясь во весь рот. – Кстати, малышка, а как ты договорилась? – Он запрокинул голову и посмотрел на девушку.

– Сам ты малыш. – Летта легонько стукнула его по рыжей макушке. – Кое-что рассказала, это принесет заведению немаленькую прибыль.

Еще бы! Что такое стриптиз, эротическое шоу, варьете и «канкан»здесь не знали и вряд ли бы узнали в ближайшие сто лет. Когда Летта изложила свои знания хозяйке «Звонких орешков»,и даже устроила показательный сеанс облегченного стриптиза для работниц заведения (не зря же она ходила с девчонками на занятия стрип-пластикой!),мадам простила и долг парней, и бороду. Она даже предложила Летте постоянно действующий абонемент на посещение борделя для нее и ее друзей. Но девушка предпочла десять процентов от дохода, которые будут пересылаться Араму в замок Луань для графини Виолы.

– Так вот, Борг, еще раз повтори мне, какую ошибку ты допустил, формируя заклинание внушения? —Магистр Веррон решил нудной лекцией компенсировать трехнедельное отсутствие ученика на занятиях.

– Мэтр, может, не надо? – заныл Борг.

Дик и Летта захихикали.

Было так приятно просто сидеть и никуда не бежать. Не прятаться от женихов, не думать о завтрашнем дне, а просто жить, дышать и быть счастливой

Идиллию нарушила хозяйка борделя, которая с испуганным лицом появилась в дверном проеме.

– Там принц этих… саев. Спрашивает госпожу графиню…

Летта почувствовала, как Дик вздрогнул, но позу менять не стал. Девушка наклонилась и прошептала ему на ухо:

– А я ему по физиономии врезала. Как думаешь, он пришел просить прощения?

– Хочу подробности, – шепнул в ответ Дик, пожимая девичью ладошку.

Первым в комнату вошел воин с такой же прической, как у Ромариза. Он мазнул взглядом по мужчинам, слегка задержался на напрягшемся Дике и, подойдя к Летте, произнес:

– Его высочество Антео де Лемарье ла Круат желает говорить с тобой.

Летта растерялась, не зная, как себя вести. Она не ожидала, что это будет жених, а не его брат.

– Пусть войдет, – нахально «позволил» Дик.

– Ты еще жив? Жаль, – раздался голос, и в дверь вошел Антео.

Летта тихонько вздохнула. Мужчина был чертовски красив и совершенно не похож на своего младшего брата. Высокий, грациозный, статный. Смуглая кожа подчеркивала яркость золотых пронзительных глаз. Но больше всего Летту восхищали волосы айта —черные, густые, блестящие.Они тяжелым водопадом струились по спине, закрывая лопатки. Ну не бывают мужики такими красивыми! Даже на картинках. Даже в фотошопе! Не бывают! Антео белозубо улыбнулся, в

золотых глазах плясали веселые искорки, и Летта не удержалась, улыбнулась в ответ. Взгляд принца завораживал, хотелось не отрываясь смотреть в эти загадочные глаза, позволить им затянуть себя в глубокие тоннели и там растворитьcя в беззаботности и доверии. Он тряхнул головой, отбрасывая распущенные волосы назад, этим простым движением вызывая у Летты тихий вздох, и протянул девушке руку с длинными чувственными пальцами, не обращая внимания на сидящего на полу Дика.

– Здравствуй, сатия Виола. – Антео нежно коснулся губами кончиков девичьих пальцев. – Ты стала неотразима.

– Мы не будем мешать вашему высочеству, – быстренько произнес мэтр Веррон, видя, что принц не обращает внимания на остальных. – Борг, Дик, следуйте за мной!

– Летта? – поднял взгляд на подругу Дик, тем самым показывая и мэтру, и айтам, что он сам принимает решение.

– Не волнуйся, – улыбнулась Летта, прекрасно чувствуя эмоции парня.

В них преобладали ненависть, горечь и недоверие. Летта решила обязательно расспросить Дика, что произошло в его прошлой жизни.

– Виола, графиня Луань, – не выпуская ее ладонь из своей руки, произнес Антео, – я рад, что ты приняла мое парное кольцо. Но обстоятельства сложились так, что мы не смогли познакомиться ближе. Позволь мне наверстать упущенное и начать наше знакомство заново?

Летта вздохнула и отвела взгляд от безупречного лица, которым хотелось любоваться как произведением искусства. Но не более…

– Как мне к вам обращаться, ваше высочество?

– Дорогой Антео будет достаточно, – улыбнулся принц, поглаживая круговыми движениями девичью ладонь, которую так и не выпустил из руки. Это было приятно, но очень отвлекало.

– Сай Антео, зачем все это? – чуть грубее, чем хотела, спросила Летта, выдергивая руку.

Принц удивленно приподнял брови.

– Я влюблен в одну маленькую сероглазую графиню и хочу, чтобы она ответила мне взаимностью, – наклонившись, прошептал он в розовое ушко, вызывая у Летты непроизвольную легкую дрожь. – Позволь мне попробовать завоевать ее сердце.

Как хотелось в это поверить, но теперь, благодаря мэтру, Летта знала, что это ложь! Помни, это ложь! Не поддавайся на этот глубокий голос, на эти загадочные глаза, на эти руки, которые так нежно касаются сейчас твоих плеч. Это игра! Он – паук, а ты – глупая маленькая мушка, готовая попасться в расставленные сети! Помни это, графиня Луань! Но… как хочется ему верить!

– Мне извес…

Ее прервал шум в коридоре, крики, глухой удар распахнутой ногой двери и женский визг. В комнату кто-то вошел. Телохранитель и «жених» мгновенно заслонили девушку своими телами, и нельзя сказать, что Летте это не понравилось. Хотя ей показалось, что воин прикрывал принца, а она попала под защиту его парных клинков просто потому, что стояла рядом, но это такие мелочи по сравнению с нахлынувшими чувствами. Никогда еще никто не прикрывал Летту так решительно перед неизвестной опасностью. «Какая девичья память, – усмехнулся внутренний голос. – А Маска? Помнишь, как он задвинул тебя за спину при встрече с Габриэлем?» Летта помнила, сейчас она ощущала себя примерно так же: широкие спины высоких айтов полностью перекрывали ей обзор, и девушка попыталась высунуться из-за спины телохранителя, но воин легким движением руки вернул ее назад. Тогда Летта залезла на кресло и заглянула через головы своих охранников.

– Габриэль! – воскликнул Антео, резко подавшись вперед. – Что случилось?

Габриэль? Телохранитель Алмара. Она уже слышала это имя в «Пьяном боцмане», когда столкнулась с магом смерти, еще одним своим женихом, но не придала этому значения, подумав мимолетно, что имя распространенное, даже у них на Земле весьма популярно. И вообще как-то не до этого было, она его даже

не рассмотрела как следует. А вдруг это тот Габриэль с таинственного мира Перекрестка, куда умеют ходить лишь избранные? Ведь разговаривал же он с ней здесь, в этом мире. Летта вытянула шею, с жадным любопытством всматриваясь в лицо незнакомца.

Холодный циничный взгляд золотисто-карих глаз в обрамлении густых темных ресниц; довольно короткие для местных, слегка вьющиеся волосы, едва достающие до плеч. О том, что они светлые, словно выгоревший лен, можно было судить по единственной незалитой кровью чистой прядке, падающей на лицо. Прямой хищный нос, четко очерченные скулы и губы, бледная кожа, почти полностью покрытая ржавыми разводами, словно мужчина принимал кровавую ванну. На нем были надеты лишь коротковатые штаны, наверное, изначально белого цвета. Высокий, мрачный и даже в таком виде элегантный, он испугал Летту. Было в нем что-то порочное и жестокое, то, что манит к себе как магнит, но от чего нужно держаться как можно дальше.

Нет, он не был Хозяином Перекрестка, хотя сходство имелось. У того Габриэля были холодные сиреневые глаза, но они светились искренностью и интересом, а этот смотрел так, словно прикидывал, какую часть от тебя он отрежет первой. Мужчина поймал взгляд девушки, и между ними словно возникла ледяная дорожка. Летта ощутила холод и гнетущее чувство безысходности, словно он прочел ее и вынес приговор. Она непроизвольно поежилась. Этот Габриэль ей не понравился, совершенно не понравился. Наконец-то он отвел взгляд и повернулся в сторону дивана, на котором лежала мумия с черной косой.

– Мар! – Антео упал на колени перед братом. – Во имя двуликих, что произошло?

– Кабиры напали на Источник, он провел ритуал полного слияния, – ответил ему Габриэль.

Летта вздрогнула и тихонько села в кресло. Источник – артефакт, от которого зависят жизни двух народов. И на него напали. Кто?

– Кто такие кабиры? – спросила она шепотом у златоглазого воина, который так и закрывал ее от нежданных гостей.

– Жители Дна, полуразумные, но очень сильные и злобные.

– Зачем им Источник?

– Их привлекает его энергия. Они ею питаются. – Воин внимательно посмотрел на девушку. – Зачем он принес сюда принца?

– Я не знаю, – растерялась Летта.

– Только ты можешь ему помочь, —тихо произнес Габриэль. Моментально оказавшись возле кресла, он уперся руками в подлокотники и навис над Леттой холодной глыбой.

Девушка пискнула и вжалась в мягкую спинку. Воин-айт скрестил клинки.

– Отойди от неё.

Габриэль не обратил внимания на мечи, застывшие в миллиметре от его шеи.

– Антео, тебе пора, – холодно произнес он, не повышая голоса и глядя Летте в глаза.

Вопреки ожиданиям, старший принц не стал спорить. Вместо этого он поднялся с колен и подошел к Летте. На фоне окровавленного телохранителя Алмара Антео был особенно красив.

– Я принес тебе подарок. – Айт с улыбкой поднял небольшой мешок, который он бросил у двери, когда зашел в комнату.

Летта непонимающе посмотрела на безмолвно лежащего на диване Алмара, на Тео, затем перевела взгляд на безмятежные лица воинов. Они что, шутят? Там, на диване, умирает брат одного и подопечный второго, а они ведут беседы, словно здесь великосветский прием! Разве можно быть такими бессердечными? Или раны Алмара не так серьезны, как ей кажется? Да он хоть дышит?

Тем временем Антео развязал тесемки и вытряхнул на колени девушке крупного детеныша ягуара.

– Нужно было убить, но решил, что тебе будет забавно с ним поиграть. Когда надоест – выкинь.

– Какая прелесть! – с умилением воскликнула Летта. – Спасибо, сай Антео!

– Я бы хотел, чтобы ты ушла сейчас со мной телепортом в столицу, но вижу, не получится. Буду ждать тебя при дворе Тэтвуда, сатия Виола. – Он наклонился и осторожно поцеловал ее в щеку, едва касаясь губами кожи. При этом принц бросил быстрый взгляд на диван и, увидев, что Алмар смотрит на них, усмехнулся. – Береги себя, любовь моя, – громко произнес он от двери, посылая Летте воздушный поцелуй. Воин, который сопровождал принца, безмолвно кивнул и выскользнул следом.

Ага, жди! Буду спешить изо всех сил! Но красив, чертяка! Летта представила, какой переполох был бы в универе, явись она туда с таким красавчиком, как Антео. Да девчонки бы его на сувениры разорвали.«А ведь я могу заполучить его в мужья. И гордо выгуливать, пусть завидуют!» Вот только покоя не давала строчка из злополучного «Трактата»: «Примерная жена сая – это та, о которой никто не знает, кроме мужа». Типа: тише воды, ниже травы. Люди хоть раз в полгода в свет должны выводить, а у айтов – запрёт на женской половине и паранджу наденет. Нафиг такое счастье!

– Так ты поможешь ему? – Голос телохранителя вывел ее из задумчивости.

– Как?

– Амодей, – Габриэль кивнул на черный браслет, украшающий запястье графини, – сильнейший целительский артефакт.

– Не вздумай! – В комнату ворвался Дик, а следом за ним – магистр Веррон и Борг.

Маги сразу же бросились к «мумии», Веррон начал водить над истощенным телом руками и что-то бормотать. Борг внимательно следил за учителем.

– Дик, иди сюда! – позвал мэтр. – Ты сильный целитель, хоть и необученный; у тебя может получиться. Я буду направлять, ты отдашь лишь силу.

– Нет. – Дик отрицательно помотал головой и сложил руки на груди. – Пусть умирает, он все рано переродится в Источнике.

– Дик! – воскликнула Летта. – Но ведь он ничего плохого тебе не сделал!

– Его отец убил меня. Я имею право взять жизнь за жизнь, – глухо произнес он и отвернулся, ссутулившись.

Габриэль, слегка склонив голову, не моргая следил за парнишкой.

– Рыжий, а если я скажу, что он твой брат?

Опущенные плечи вздрогнули, и Летта не выдержала. Чтобы там ни случилось много лет назад, а этот белобрысый не имеет права дразнить мальчишку несуществующей родней! Она выпрямилась, сунула котенка Дику и гордо встала напротив Габриэля, сжав кулаки. Голос Летты звенел от едва сдерживаемой ярости, но девушка старалась не сорваться на крик.

– Ты, ублюдок, не смей такого говорить, не смей шантажировать его надеждой. Ты не знаешь, что такое остаться одному на всем белом свете, что такое каждый день выживать и знать, что никогда рядом не будет никого, кто бы смог просто пожалеть тебя и понять! Убирайтесь! Я не буду лечить этого эгоистичного себялюбивого бабника. Пусть его Хейда лечит. А нам от него одни неприятности. Пусть сдохнет! – в запале выкрикнула она и зажала рот руками, испугавшись собственной злости.

Борг смотрел на Летту с восхищением, а магистр осуждающе качал головой, и девушке стало стыдно за сиюминутную вспышку. Она закусила губу и повернулась к Дику.

– Откуда он у тебя? – глухо спросил юноша, почесывая маленького ягуара за ушком.

– Сай Антео подарил. Правда, он прелесть? – Летта старательно делала вид, что рядом никого нет.

– Кто: принц или этот маленький выбросок? – хмуро поинтересовался Дик.

– Выбросок? Так это не ягуар? – удивилась Летта.

– Нет, это смесок человека и тебба. Выбросок. Такой же, каким был я. – Дик развернулся и вышел из комнаты.

Летта выругалась и, повернувшись к едва дышащему Алмару, растерянно произнесла:

– Он сказал, что если надоест, его можно выбросить, что он его не убил, чтобы я развлеклась…Что же вы за звери такие? – последние слова она уже шептала, глотая слезы.

Магистр хотел подойти к ней, но на его пути встал Габриэль.

– Я хочу, чтобы ты применила силу браслета, – медленно произнес он, глядя Летте в глаза.

В двери, шатаясь, вошел барон Вербахт и со стоном опустился в кресло, с которого вскочила девушка.

– Нет, – резко заявил барон.

– Как ты меня нашел?

– И тебе здравствуй, госпожа Виола. Неужто ты думала, что я оставлю без присмотра все места, где ты могла появиться? Да и колдун тебя искал. Он сказал, что ты в борделе. Пришла за новыми ощущениями?

Летта решила не обращать внимания на последние слова Кевена, хотя заметила, как возмущенно дернулся Борг.

Выглядел барон ужасно: опухшее лицо, мешки под красными, воспаленными глаза, лохматый, в заляпанной жирными пятнами одежде и со свежей царапиной на скуле. Но при этом он показался Летте сейчас самым родным в этой комнате. До тех пор, пока не раскрыл рот.

– Барон, что с тобой приключилось? —ахнула Летта, всплеснув руками.

– Графиня, как мило, что ты за меня волнуешься. Это очень приятно! – ухмыльнулся он. – Со мной приключилось жестокое похмелье. Габриэль, ты принимал кровавый душ? Мы же расстались всего несколько часов назад.

– Долго ли умеючи, – пожал плечами телохранитель.

– Она не будет лечить твоего хозяина, и не настаивай. Каждое лечение забирает у нее год жизни, а мне приказано доставить девицу Луань в целости и сохранности, – заявил барон Габриэлю и многозначительно положил меч на колени.

– Этого не может быть. Амодей не должен… – Страж повернулся к девушке. – Как ты им пользуешься?

Летта смутилась. Она пользовалась браслетом всего несколько раз и всегда просто просила Амодей.

– Прошу его, – тихо ответила она.

– Просишь? – Габриэль запрокинул голову и громко рассмеялся. – Глупая! Тебе нужно приказать и оговорить масштаб лечения. Например, – он схватил Летту за руку и приложил Амодей к царапине на скуле Вербахта,– повторяй:«залечить порез».

Летта послушно повторила, ей самой было интересно, что произойдет. Амодей слегка сжался, и когда страж убрал ее руку от лица барона, на нем не осталось даже намека на рану.

– Когда ты не ставишь конкретную цель, браслет излечивает ВСЕ: внутренние органы, застарелые болячки, и параллельно омолаживает организм. Именно при омоложении он черпает силу из твоей ауры.

Габриэль так и продолжал держать Летту за руку, и девушка почувствовала жуткий холод там, где его пальцы смыкались на ее запястье.

– Отойди от неё!

В комнату, распространяя вокруг себя стойкий запах перегара, ворвались охотники, и сразу стало тесно. Они слышали последние слова телохранителя, поэтому бросали на Летту восторженные и благодарные взгляды, но это не мешало Дракону и Волчаре наставить на Габриэля мечи.

– Отпусти ее, —произнес Белочка. – То, что мы вместе пили, не помешает нам перерезать тебе горло, если ты причинишь вред графине.

– Госпожа моя, с тобой все в порядке? – в заполненную людьми комнатку протиснулся колдун, а в дверях Летта успела заметить Рину и Дика.

Дурдом на выезде!

– Тебя любят, – тихо произнес Габриэль и отпустил руку. – Я не стану тебя заставлять, но учти: иметь в должниках такое существо, как я, очень полезно.

– Слишком много тестостерона, – пробормотала Летта, про себя посылая всех мужчин туда, куда обычно посылают особо распущенных женщин.

Она бросила взгляд на Алмара. Он лежал на диване всеми забытый и смотрел на нее кажущимися огромными золотыми глазами. В них не было страха или просьбы о помощи, только обреченное спокойствие и легкое любопытство. Заметив, что девушка смотрит на него, он попытался улыбнуться. Лучше бы айт этого не делал: гримаса получилась такая, что Летта постаралась как можно скорее отвести взгляд.

«Ну что за натура такая бабская! – взвыла она про себя. – Ведь сволочь, а мне его жалко!»

– Выйдите все, – приняла она решение. – Все! – закричала девушка во всю силу своих легких, увидев, что барон даже не шевельнулся. – Как вы мне надоели!

Когда Габриэль, решивший, что он ко всем не относится, закрыл двери, Летта уже стояла над Алмаром и не верила, что еще сегодня утром это был симпатичный жизнерадостный парень. Или айт – какая, собственно, разница?

– Я помогу тебе, но при одном условии. Ты никогда больше не будешь пытаться…

– Остановись! – холодная рука Габриэля зажала ей рот. – Не спеши, я могу предложить тебе больше.

– Что может быть больше, чем право быть свободной? – грустно спросила Летта. Алмар как-то странно на нее посмотрел и перевел взгляд на Габриэля.

– Дарить свободу другим, – прошептал Габриэль ей на ухо. – Я могу познакомить тебя с магом, который создал белых дам. Достойная ли это плата за лечение моего господина? – громко спросил он.

Летта поверила ему сразу и только ошарашено кивнула. Познакомиться с легендарным человеком, узнать у него правду, – против этого ее любопытство устоять не смогло.

Лечение Алмара не заняло много времени, но истощило девушку полностью. И хотя теперь Амодей не забирал ее жизнь, к концу сеанса Летта чувствовала себя измотанной, словно пробежала марафон по пересеченной местности. Дали о себе знать переживания сегодняшнего дня, бессонница, дорога. Габриэль успел подхватить ее на руки, когда она вдруг почувствовала головокружение и едва не рухнула на пол.

– Тебе нужно поспать. – Телохранитель провел рукой по лбу девушки, и она провалилась в крепкий сон, успев услышать на грани между сном и явью. – Ты поступила правильно, мой маленький храбрый Лютик. Я горжусь тобой.

Летте снился Габриэль. Тот, далекий и недосягаемый Хозяин Перекрестка, а не телохранитель Алмара. Он неподвижно сидел на высоком ледяном троне, опустив бледные руки на хрустальные подлокотники. Черный костюм контрастировал с серебряными прядями, струящимися из-под прозрачной трезубой короны. Страж, не моргая, смотрел в одну точку. Летта подошла ближе и протянула руку, чтобы дотронуться до неподвижной фигуры. Было страшно, но она знала, что если не передаст хоть капельку своего тепла, он никогда больше не встанет с этого трона и постепенно сам превратится в прекрасную ледяную скульптуру. Летта положила ладошку на холодную руку и слегка сжала ее. Габриэль медленно повернул голову, и девушка вскрикнула: на нее смотрели

черные мертвые глаза.

– Я жду тебя, Виола, – выдохнул страж.

***

И Летта проснулась. Она лежала на низкой узкой кровати в каюте корабля, слегка раскачивающегося на волнах. Кто-то, скорее всего Рина, снял с нее дорожный костюм, оставив лишь нижнюю шелковую рубаху. Маленькое квадратное окошко было открыто, и сквозь него виднелось звездное небо. Слышался тихий шелест ударяющихся о борт волн. На откидном столике догорала толстая свеча. Ее неровный свет освещал небольшой круг, остальное пространство тонуло в плотной тьме. Возле стены на полу кто-то сидел, вытянув ноги. Каюта была настолько маленькая, что при желании Летта могла бы дотронуться до ноги сидящего, но она этого не сделала. Судя потому, что мужчина был босым и в светлых штанах, это был барон Вербахт. Интересно, он караулит ее, чтобы она не сбежала, или волнуется о ее самочувствии? Но вместо этого она спросила:

– Как я здесь оказалась? И где остальные?

– Остальные – это кто? – раздался низкий голос барона. Летта не ошиблась, это был он.

– Дик, Рина, Икс?

– Я отправил их спать.

– Ясно.

Девушка замолчала, не зная, о чем разговаривать, барон тоже молчал. Летта покрутилась, устраиваясь удобнее на плоской подушке, и притихла, глядя в окошко.

– Тебя не интересует, где Габриэль? – с едва сдерживаемой злостью в голосе поинтересовался Вербахт.

– А отчего он должен меня интересовать? – странный вопрос. Если бы ее спросили об айте, Летта бы так не удивилась, но причем здесь телохранитель?

– А ведь именно он принес тебя сюда, не выпуская из рук с момента, как ты заснула и до отправления корабля.

Хорошо, что было темно, и барон не заметил, как заалели у графини щеки. Тем временем мужчина поднялся, потянулся и, облокотившись двумя руками на столик, отвернулся к окошку, глядя на небо. Колышущийся свет от горящей свечи придавал облику мужчины таинственность и притягательность. Он был без рубашки, и девушка залюбовалась исчерченным многочисленными шрамами торсом. По телу словно перышком провели, и Летта вдруг отчетливо осознала, что она находится на едине с почти раздетым мужчиной, который ей нравится. Нравится? Это она подумала? Ужас! Когда он успел ей понравиться? Эта ехидная, себялюбивая, языкастая сволочь? Летта отвела взгляд от груди барона и отвернулась к стене. «Неужели я влюбляюсь? А как же король, Антео и эта их борьба за власть? Оставят ли они меня в покое, если я буду с бароном? Дура, что ты планы строишь, когда еще ничего неизвестно!»

Если бы она рассказала Варваре, своей закадычной подружке, что из всего выбора красавцев-мужчин в ее окружении ей понравится самый несимпатичный, да еще и изуродованный многочисленными шрамами, та бы только пожала плечами, философски заявив, что Веткиной красоты хватит на обоих. Именно так она сказала, когда подруга знакомила ее с Пашкой, внешний вид которого вызвал фурор среди однокурсниц, не ожидавших от Веты такого выбора. Тем более, что вокруг красивой высокой брюнетки всегда крутилась парочка симпатичных ребят. Нет, Пашка не был уродом, но и симпатичным его можно было назвать с очень большой натяжкой. Зато он был надежным, сильным и смелым. Однажды он не побоялся один выступить против трех подвыпивших мужиков, когда те слишком вызывающе начали вести себя на открытой террасе летнего кафе. Все посетители, среди которых были пары с детьми, молчали, старательно делая вид, что не слышат громких матов и похабных шуточек, а Пашка не смолчал. И вышел победителем. Когда один из дебоширов попытался угрожать расправой, он наткнулся на твердый оценивающий взгляд и замолк на полуслове. После чего были принесены извинения, и компания, быстренько рассчитавшись, ретировалась из заведения. Вот и барон был таким. Несмотря на все его хамоватое ехидство и несдержанность, он был мужчиной с большой буквы. Таким же надежным, как Икс, как Дракон, как Дик. И если бы не уродующие его шрамы, он бы был вполне симпатичным.

Летта вспомнила слова бабушки, что красивый мужчина – это тот, кто чуть симпатичнее обезьяны. У каждого свой критерий красоты, и внешность играет в этом не первую роль. Взять хотя бы таинственного Хозяина Перекрестка: он тоже красив по-своему, холодной, чуждой человеку красотой, но Летта не представляла себя рядом с ним. Скорее она видела Габриэля со стеком в руке, сидящим на троне в окружении полуобнаженных красивых молодых девушек и парней. Буйная фантазия тут же подкинула подходящую картинку, весьма эротичную, нужно сказать. Надменный, холодный Габриэль поглаживает длинными тонкими пальцами плечо длинноволосой красавицы, прильнувшей к его ногам. Летта попыталась заменить придуманный образ на Маску, но у нее не получилось: воображение отказывалось представлять учителя покорно сидящим в ногах стража. Нет, таким Маску она не видела даже в своих фантазиях. Летта хихикнула и представила себе растерянное лицо Габриэля, когда вместо девушки у него на коленях оказалась шимпанзе. Обезьяна тянулась к стражу с поцелуями, сложив трубочкой большие губы, а Хозяин Перекрестка в девичьих видениях выглядел, мягко говоря, ошарашенным. Девушка прыснула. «С таким воображением только книжки писать»,– смеялась Варька, когда Вета делилась с ней очередной фантастической историей из жизни знакомых. Как давно это было!

– Что у тебя с Габриэлем? – отвлек ее голос Вербахта.

– Ты ревнуешь? —кокетливо спросила Летта, пытаясь перевести разговор в шутку.

Барон оказался на коленях возле кровати быстрее, чем она это поняла. Он схватил ее за плечи и прижал к себе.

– Ты даже не представляешь как! – с болью в голосе зашептал он. – Я ревную тебя к нему сильнее, чем к жениху.

Что? Что такое он говорит? Это неправильно! Барон должен ответить что-нибудь ехидное и колкое, а не прижимать к себе!

– Но почему к нему?

От растерянности Летта не нашлась, что еще спросить. И еще она не знала, куда девать руки. Обнять барона в ответ? Но он может расценить это как намек, а

сидеть, прижавшись щекой к обнаженной груди мужчины, тоже двусмысленно, но чертовски приятно. В конце концов Летта плюнула на условности и сделала так, как ей хотелось, – обняла мужчину в ответ.

– Его имя ты шептала, когда я целовал тебя.

– Так поцелуй меня еще раз. – Летта подняла голову.

«Что я делаю? Это ведь не Земля! Плевать! Скоро мы прибудем к королю и меня насильно отдадут замуж за какого-нибудь выгодного короне принца, так к чему играть в недотрогу?»

Вербахт чуть отстранился, не разжимая объятий. Летта видела по его лицу, что в бароне борются желание и долг перед сюзереном. Она не думала, что Вербахт влюблен в неё так, что готов жениться. Но она чувствовала, как чувствует любая девочка, девушка, женщина, что сейчас он готов достать для нее звезду с неба. А чего хотела она? Просто прижаться к надежному плечу, чтобы ее обняли, погладили по голове и сказали, что все будет хорошо? Или чего-то большего? Но тут во внутренней борьбе барона победило желание, и он припал к её губам, сначала нежно и осторожно, словно боясь, что она вновь ускользнет, но постепенно усиливая напор. Летта закрыла глаза и полностью погрузилась в ощущения, отдаваясь поцелуям барона с нарастающей страстью. Одной рукой мужчина прижимал ее к себе, а второй скользил по шее и спине. Она почувствовала тепло, разливающееся в животе, дыхание стало прерывистым, рука сама стянула шнурок с куцего хвостика барона и зарылась пальцами в волосы на затылке. Вербахт, не разрывая поцелуя, осторожно положил её на кровать, при этом рубашка задралась, обнажая девичье бедро. Большая и теплая рука барона медленно заскользила по ноге вверх, Летта напряглась, но мужчина не стал форсировать события. Он стремился вверх к маленьким упругим холмикам, одновременно прокладывая дорожку из нежных поцелуев вниз навстречу руке. Когда они встретились, Летта выгнула спину и застонала, намекая, что он на правильном пути. Вербахт слегка улыбнулся и осторожно опустился сверху, продолжая теребить языком возбужденные соски —сначала нежно, но постепенно усиливая напор, а его рука в это время скользила вниз, ласково и властно исследуя каждый дюйм девичьего тела. Через тонкую ткань широких штанов Летта ощутила его твердость и желание, и вдруг вспомнила, что в этом теле она девственно невинна! И хотя в той, прошлой жизни у нее был опыт, здесь ей придется пережить все сначала. Видно, что-то промелькнуло в ее лице, потому что Вербахт поднялся на руках и, нежно убрав прядь волос с лица,

тихо произнес:

– Если ты скажешь, я остановлюсь.

Вместо ответа Летта обхватила ладошками склоненное над ней лицо и осторожно поцеловала светлые глаза, затем провела языком по уродливому шраму, пересекающему лицо барона, пробежалась пальчиками по груди.

– Не бойся, я буду очень осторожен, – хрипло прошептал воин и впился в приоткрытый рот сильным, страстным, чуть болезненным поцелуем.

Перед тем, как отдаться этому поцелую полностью, Летта успела злорадно подумать, что ни Алмару, ни Антео, ни сыновьям Суррвока, ни тем, кто придет следом за ними, не достанется ее вуаль.

***

Габриэлю и Алмару досталось помещение побольше: две откидные койки, стол и даже стул, намертво привинченный к полу. Вымотанный Алмар спал, а телохранитель лежал и слушал тихий разговор в соседней каюте. Тонкие стены не были помехой, при желании Габриэль мог бы видеть все, что происходит за перегородкой, но ему хватало и характерных звуков, чтобы прекрасно представить, как руки барона ласкают юное нежное тело. Хозяин Перекрестка пообещал Катсу не вмешиваться и позволить марионеткам самим решать свою судьбу, поэтому он и лежал, закинув руки за голову, и ничего не предпринимал, несмотря на то, что эта девчонка вот-вот собиралась наделать глупостей. За стеной раздался тихий стон, вызвавший в груди странные чувства. Телохранитель прислушался к себе, пытаясь понять, что еще, кроме готовности убить барона и посетить Ронду, он испытывает? Что еще Древний сбросил в него, кроме своих темных желаний?

Габриэль поднял ладонь, с интересом следя, как по венам бежит красная жидкость. Смешное, неуклюжее тело, но он уже к нему привык и, будучи честным с собой, радовался хоть такому. Осознать себя самостоятельной личностью, развиваться и совершенствоваться – что может быть веселее?

За стеной Летта целовала барона. Как сложно принимать решения! Да что она себе позволяет, маленькая самостоятельная дурочка? Птенец, оставшийся без

присмотра взрослых. Габриэль вспомнил легкое, почти невесомое тело в своих руках, большие серые глаза, трогательные косточки ключиц, тонкие запястья, решительно сжатые кулачки и поднялся с узкой койки. Пусть на Перекрестке думают что хотят, а он не позволит этой глупышке испортить себе жизнь.

Дверь открылась бесшумно и спустя мгновение барон был поднят на ноги сильной ледяной рукой и выставлен из каюты. Переход от одного действия к другому был настолько стремительным, что, похоже, Летта не сразу поняла, что происходит. Только увидев в темноте высокий силуэт, она пискнула и натянула на себя одеяло.

– Оденься, – тихо произнес Габриэль, и воздух вокруг похолодел на несколько градусов. – Я скоро вернусь.

Летта даже спорить не стала, только судорожно кивнула, трясущимися руками поднимая с пола рубашку.

***

Вербахт пытался сопротивляться, но это было бесполезно. Ледяные цепи сковали руки, прижимая их к телу.

– Что велел тебе король? – безразлично поинтересовался Габриэль.

– Влюбить в себя графиню, чтобы контролировать ее, когда она сядет на трон Тании.

Вербахт не хотел говорить, но не мог молчать. Глаза телохранителя принца гипнотизировали, заставляя выталкивать слова сквозь охрипшее горло. Сердце оглушительно колотилось, в паху нарастала боль, а в висках стучали паника и страх за малышку Виолу. Его Виолу.

– Я не причиню ей зла,– мягко произнес Габриэль, бессовестно читая его мысли. – Тебе нужно охладиться и перебороть свою безумную страсть. Она тебя погубит. Если ты хочешь остаться в живых, больше не пытайся соблазнить девчонку.

С этими словами он легко поднял барона и бросил в воду, предварительно сняв ледяные путы.

***

Вскоре раздался всплеск воды и приглушенное восклицание. Летта подскочила к окошку в полной уверенности, что Габриэль прирезал барона и труп сбросил в воду. Во рту пересохло, не получилось даже крикнуть, позвать на помощь. Сердце готово было выпрыгнуть из груди и броситься в темную воду широкой реки. Только не это! Только бы он остался жив! Черт с ними, с айтами! Она выйдет замуж за Алмара или Антео, за любого, на кого укажет этот страшный тип, но пусть барон будет жив! Летта вцепилась пальцами в столик и попыталась рассмотреть хоть что-то на темной поверхности, но кроме мерцающих в черной воде звезд ничего не было видно.

Как телохранитель вошел и как оказался рядом, она не заметила. Лишь когда холодные руки резко развернули ее на месте, она поняла, что в комнате не одна. Летта хотела закричать, но ледяная ладонь закрыла ей рот, а вторая рука стиснула горло. Габриэлю нравилось ощущать под ладонями пульсирующую ниточку жизни, которою он мог оборвать, слегка сжав пальцы. Он склонил голову, рассматривая Летту, словно впервые ее увидел.

– Ты меня боишься?

Летта кивнула.

– Правильно боишься.

Габриэль разжал пальцы и отпустил девушку. Она тотчас метнулась к двери, но дверь не открылась. Летта задергала ручку, паникуя все больше и больше. Как там Вербахт? Нужно позвать на помощь. Может быть, удастся его спасти?

– Сядь.

Летта оперлась спиной о дверь и опустила голову. Рубашка едва прикрывала бедра, и Габриэль подумал, что ножки у графини весьма хороши, только вот грудь маловата. Что барон в ней нашел? На борту были сопровождавшие Алмара

женщины, и две из них точно не отказали бы такому мужчине, как Вербахт.

– Что с ним? – тихо спросила она.

– Тебе действительно это интересно? Почему?

– Потому что он мне нравится, и я волнуюсь за него, – как маленькому объяснила Летта, стараясь говорить тихо и спокойно.

– Но ты ведь его не любишь, – утвердительно произнес телохранитель, – зачем позволила соблазнить себя?

Ему на самом деле было интересно, поняла Летта. И как объяснить? А ведь действительно, зачем? Из чувства противоречия? Или это протест против условностей, чтобы доказать самой себе, что она самостоятельно принимает решения? Или просто ей захотелось тепла и физической близости, а барон – единственный, кто это предложил? Кто бы ей самой разъяснил.

– Можно подумать, ты спишь только с теми, в кого влюблен, – огрызнулась она и села на кровать, набросив на колени одеяло. А то слишком уж пристально этот тип пялится на ее голые ноги, это раздражает.

– Жив пока твой барон. Поплавает немного, остынет и пойдет спать. В свою каюту.

Габриэль сел у стены на том же месте, где недавно сидел Вербахт, и, положив скрещенные руки на согнутую в колене ногу, произнес:

– Запомни то, что я тебе сейчас скажу. Мне плевать на твои чувства, эмоции и желания. Я не колеблясь убью тебя, если ты еще хоть раз осмелишься ослушаться. И на белых дам можешь не рассчитывать. Против меня они не выступят. Если считаешь, что ты незаменима, то выбрось эти мысли из головы. Ты марионетка, и заменить тебя на такую же марионетку не составит никакого труда. Просто потеряю время. Поэтому будь умницей и не зли папочку. Ясно?

Летта мрачно кивнула. Еще один.

– Я не «еще один», детка. Меня не интересует возня смертных, как не возбуждает твое детское тело, но я заинтересован в том, чтобы ты вышла замуж девственницей, поэтому будь добра – постарайся сберечь свою вуаль для мужа.

– Иначе? – хмуро поинтересовалась Летта

– Иначе смысл твоего существования потеряется, и я заменю тебя на более сговорчивую особу.

– Что такого ценного в моей невинности? – глядя в сторону, спросила Летта. Свеча потухла, и она лишь угадывала место расположения страшного гостя.

– Для тебя – ничего, а для твоего избранника – очень многое, – тихонько засмеялся телохранитель, щелчком пальцев зажигая новую свечу. Летту охватил озноб, она плотнее закуталась в одеяло.

– За кого мне выйти замуж? – обреченно спросила она.

– За кого? – искренне удивился ночной гость. – Да за кого хочешь!

– А разве тебе это не важно?

– У меня есть предпочтения, но я дам тебе право самой выбирать.

– И за барона можно?

– Нет, за барона нельзя. Он человек.

– Так что, мне нельзя выйти замуж за человека? – уточнила Летта, начиная злиться и подозревая, что ответ ей не понравится.

– Можно, но тогда мне придется вычеркнуть тебя из игроков. – Габриэль прочеркнул ладонью по шее.

– Ты не хочешь мне все объяснить?

– Тания много лет разделена на два враждующих лагеря – теббов и айтов. Но сейчас у них появился единый сильный враг, который в свое время едва не погубил полностью их цивилизацию. По отдельности народам не выстоять. Это понимают маги, это понимают правители, но, как любое воссоединение, оно имеет свои плюсы и минусы. Поэтому пока лидеры двух стран решили объединиться на основе автономии. Им нужен верховный владыка, который сможет завершить создание новой страны. Тебя призвали из другого мира, потому что в тебе заключена частица первородного Хаоса. Когда частица сольется с носителем другой силы он сможет управляться с энергией Источника, усиливая либо ослабляя её. В этом твоя ценность, Виола, в этом и твое проклятье.

– А в ком есть сила, которая мне подойдет?

Наконец, хоть кто-то рассказал ей часть правды! Еще бы знать, что с этой правдой делать.

– В крови ваниров и высших теббов. Поэтому владыки объявили Охоту, чтобы у каждого желающего принять власть был шанс. Но выбирать тебе, и от твоего выбора зависит, какой правитель сядет на платиновый трон.

– Дерьмо!

– Слушай сердце, детка.

Он взялся за дверную ручку и оглянулся. В темноте блеснули сиреневые глаза, и, когда телохранитель усмехнулся, Летта вдруг отчетливо увидела два тонких клыка.

– Габриэль, – выдохнула девушка, прижимая ко рту ладони.

– Габриэль ждет тебя на Перекрестке. – На кровати материализовалась книга, которую ей дал мэтр Веррон. – Ночь длинная, а ты уже отдохнула. Не стоит заставлять Хозяина Перекрестка ждать.

– А кто он? – шепотом спросила Летта.

– Дух.

– Чей?

– Узнаешь, – подмигнул мужчина и вышел из комнаты, тихо притворив за собой дверь, оставляя Летту переваривать услышанное.

***

Выйдя в коридор, Габриэль прислонился к стене, прислушиваясь к эмоциям графини. Не хватало еще, чтобы она наделала глупостей. Пусть лучше книгу почитает, попробует выйти на Перекресток, отвлечется. А то придумала – отдать вуаль первому встречному! Да еще в такой обстановке! Разве ей не хочется цветов, ванны, наполненной горячей водой, в которой плавают лепестки роз, изысканного ужина, тихой музыки и неторопливой, нежной страсти… Габриэль вспомнил лицо девушки, когда он выбросил барона из комнаты. Щеки раскраснелись, глаза блестят, грудь… Да какая там грудь! У некоторых мальчишек и то больше! Странно, отчего сердце стало стучать чуть чаще, чем обычно? Телохранитель внутренним взором осмотрел свой организм. Здоров. Нигде никаких нарушений. Наверное, это несовершенное тело просто устало.

***

Заседание объединенного Совета представителей знати и духовенства прошло на удивление спокойно. И теббы, и айты понимали, что если кабиры открыто напали на Источник, то пришло время объединяться, чтобы выжить. Война надоела всем. Земель и сырья хватило бы еще на несколько государств, а древние распри между владыками, которые навечно ушли в пламя Источника, с годами притупились и потеряли свою актуальность. Короли не перерождаются, потому что больше стремиться их душам не к чему. Уже никто и не помнил, из-за чего начался весь сыр-Бор. То ли айт украл дочь Властителя теббов, то ли тебб увел из-под брачного покрывала дочь Владыки, или это вообще были сыновья, сбежавшие вместе, – история об этом умалчивала, а потомки не ворошили прошлое, чтобы огонь вражды не вспыхнул с новой силой.

Были, и среди знати противники объединения, и немало. Именно поэтому было решено создать совместный Совет и пока объединить государства, лишь связав их единым правителем и кучей торговых договоров. Но главное достижение

сегодняшнего заседания сейчас лежало перед Владыкой айтов, и он ставил под ним размашистую подпись. «Договор о совместном проживании». С сегодняшнего дня теббы и айты могли смело селиться на землях обоих государств, и любой, кто станет чинить препятствия этому, понесет наказание. Это же касалось и храмов. Вера у танийцев была одна, правда, храмы отличались друг от друга, однако представители манов и жрецов не видели в этом проблем. Главное, чтобы прихожане дорогу к храму не забыли да жертвовали щедро, а под покатой или круглой крышей это произойдет – не имеет никакого значения.

– Я отправил к людям посольство, возглавляемое моим старшим сыном. Кто присоединится к нему со стороны теббов? – поинтересовался Владыка айтов.

– Старший сын лорда Суррвока, сай Своррк, – сообщил Властитель теббов Зорг. – Ну, что же, сай-лорды, перейдем к обсуждению вопроса о престолонаследии, – обратился он к присутствующим. —Все помнят слова Оракула?«Воцарение Владыки на платиновом троне будет означать, что Источник вобрал в себя всю энергию, и теперь он вечен». Это означает, что нынешняя Охота может быть последней. Как мы будем определять, кто достоин унаследовать престол? Что скажете, сай-лорды?

В зале заседаний повисла тишина, а затем высокие лорды разом заговорили: обсуждая, советуясь, решая. Владыки спокойно ждали. Встал сай Суррвок.

– Мы считаем, что не стоит нарушать традиции: пусть трон наследует старший сын.

– Но, – поднял руку высокий ванир, – за Советом лордов остается право сместить наследника, если он не будет соответствовать нашим представлениям о владыке.

– Сай Лорак правильно сказал, – согласно закивали остальные лорды.

– Нет! – стукнул по столу кулаком Владыка айтов. – Таким образом можно убрать любого неугодного лордам правителя! Я настаиваю на праве отца самостоятельно называть наследника. И настаиваю на том, что дочери тоже могут входить в этот список.

В зале поднялся невообразимый шум. Степенные саи вскакивали со своих мест, размахивая руками и хвостами; со всех сторон раздавались рычание и выкрики:

– Сатия на троне – недопустимо!

– Никогда сатия не будет править нашими народами!

– Владыка сошел с ума!

– Думаешь, поможет? – наклонившись к Владыке, оскалился Зорг.

– Посмотрим, – усмехнулся айт и поднялся во весь свой немаленький рост. – Я настаиваю на праве дочерей наследовать трон! – рявкнул он. – Как и на праве сатий самостоятельно выбирать себе мужей!

– Ваше величество, может быть, согласен и на межкастовые браки? – ехидно поинтересовался главный жрец теббов.

– Возможно, – спокойно ответил Владыка.

В зале повисла оглушающая тишина, а затем словно плотину прорвало. Полетели на пол отодвигаемые кресла, отцы дочерей сцепились с отцами парней, маны с ванирами, теббы с айтами. И только два правителя беззаботно сидели в центре за круглым столом. Через полчаса спор постепенно затих, и вперед выступил красивый высокомерный ванир в белоснежном расшитом золотом камзоле.

– Совет лордов согласится с правом отца самому выбирать преемника при условии, что владыки оставят неизменным закон, запрещающий дочерям претендовать на трон. А также без согласия Совета правители не могут вносить изменения в законы о браке и семье!

После непродолжительного спора владыкам пришлось смириться с решением Совета лордов и пойти на уступки.

***

– Как все прошло, ваши величества? —Зеленоглазая женщина налила вино в три высоких бокала, инкрустированных золотом.

– Твоя идея сработала, дорогая. – Владыка поцеловал жену в ушко.

– Они согласились со всеми нашими условиями, лишь бы не видеть сатию на троне, – раскатисто засмеялся Зорг. – Есть новости о Маре?

Владычица тяжело вздохнула и села в кресло, аккуратно расправив широкую юбку.

– Я так за них боюсь. Хоть бы мальчики не передрались.

– Не думаю, что дело дойдет до драки, – недовольно пробурчал айт. – Скорее всего, Алмар уступит. Он всегда уступает Тео. Одна надежда на этого его телохранителя.

– Ты недооцениваешь нашего сына. – Тебб поднял бокал. – За будущего Владыку!

***

Летта

Выйти на Перекресток, точнее, вылететь, словно пробке из горлышка хорошего шампанского, Летте удалось лишь с пятой попытки. Очень сложно ей было «отринуть суетное и погрузиться в волны вечного». Ночка выдалась уж очень бурная, да и день накануне не отличался спокойствием, поэтому очистить мозги получилось с большим трудом.

Габриэль, нагло подслушивающий и подглядывающий через стену, в конце концов сжалился над девушкой и незаметно помог ей своей магией, после чего с чувством выполненного долга спокойно заснул, уперев согнутые ноги в стену. Ну не была каюта рассчитана на его рост. На соседней койке лежал на спине Алмар с открытыми пустыми глазами: маг тоже гулял где-то на Перекрестке, и одна часть Габриэля надеялась на их с графиней встречу, но вторая не менее страстно желала, чтобы встреча не состоялась.

…Летта оглянулась по сторонам. Место, куда она попала, было совершенно незнакомо. До самого горизонта, сливаясь с бледно-зеленым небом, плескалось море, а может, океан, кто его знает. Прозрачная вода лениво набегала на мелкий желтый песок. Захотелось разуться и побродить по воде, что Летта и сделала. Вода оказалась ледяной, но выходить из нее не хотелось, по ногам словно иголочками покалывали, и это было приятно. В воде мелькнула огромная тень. Летта попыталась рассмотреть, кто там плавает, но виднелась лишь широкая плоская спина. Тень приближалась, но ей не было страшно: она стояла на мелководье, где вода едва доходила до щиколоток, и чувствовала себя в полной безопасности. Как оказалось, зря. Огромное плоское животное, похожее на ската, буквально вылетело из воды, широко распахнув зубастую пасть, и тотчас же кто-то с силой дернул парализованную ужасом Летту назад. Она пролетела по воздуху несколько метров и рухнула на кого-то мягкого и матерящегося.

– Ты что, хабыбзнутая на всю башку, Куколка? – Ходок выбрался из-под неё и стоял рядом, отряхивая песок с джинсов.

– К-кто это был?

– А я почем знаю, что этот мгархут здесь разводит?

– Кто? – Летта и половины не понимала из того, что говорил Ходок.

– Габриэль, кто же еще! – сплюнул Ходок на песок и почесал ногу. – Это его аквариум.

– Какое счастье, что ты оказался здесь! – искренне произнесла Летта и звонко чмокнула Ходока в щеку. – И спасибо, что присмотрел за мной у магов!

Ходок тут же подставил вторую щеку, и Летта с удовольствием чмокнула его еще раз.

– Он велел тебя встретить и провести к нему, – с тоской произнес мальчишка.

– Куда? – полюбопытствовала Летта, балансируя на одной ножке, пока натягивала на вторую туфельку. Сегодня на ней было красное платье в белый

горох и белые открытые туфли.

– К нему в замок. Только я внутрь не пойду, – совсем тоскливо сообщил товарищ.

– Слушай, Ходок, —Летта наконец-то обулась и уцепилась за руку рыжего, —а чего вы его так боитесь? И ты, и Маска?

– А ты разве не боишься? – Мальчишка потянул ее в сторону.

– Нет, – покачала головой девушка. – Мне его жалко.

– Жалко Габриэля? – Ходок заливисто захохотал. – Ты че, шмякнулась с верхотуры и грымзнулась темечком?

– А вот и нет! – обиделась девушка, вспоминая свой сон. – Он очень несчастный и очень одинокий.

– Хозяин Перекрестка не может быть одиноким и несчастным по определению, – глубокомысленно заявил Ходок, выводя Летту на тропинку, выложенную красивыми мерцающими камнями. – Потому что, когда он создал Перекресток, он избавился от эмоций, чтобы они не мешали ему быть беспристрастным.

– Как? Откуда ты знаешь? – Летта даже остановилась.

– Легенды Перекрестка, Лялечка, – усмехнулся Ходок и потянул ее дальше по тропинке. – Здесь гуляет множество легенд, и большая часть из них посвящена Габриэлю.

Парень скорчил постную рожу и замогильным голосом начал декламировать нараспев:

– Когда Хозяин Перекрестка был молоди горяч, он встретил смертную и полюбил её. Он хотел дать ей бессмертие, но девушка не согласилась и умерла через сорок лет, и горе его было столь велико, что он потерял рассудок и заключил ее дух в драконице, которая воспитала его, а сам взмолился богам, и боги забрали все его эмоции и чувства, и не может с тех пор Хозяин Перекрестка ни любить, ни ненавидеть. Эй, ты чего? – Ходок удивленно вылупился на шмыгающую носом

девочку.

– Бедный Габриэль…

Рыжий заржал.

– Это же легенда! Сказка, миф, выдумка грымзнутого автора! В реале, может, он никогда и не любил, а всегда был такой бесчувственной, холодной, гордой сво…

– Я рад, Ходок, что ты обо мне такого высокого мнения, – раздался в воздухе безэмоциональный голос. – Дальше Лютик пойдет одна. А ты разыщи Маску: негоже его ученице бродить по Перекрестку без сопровождения.

– Как скажешь, – прошептал Ходок и исчез. Летта не успела даже попрощаться.

Перед ней прямо из воздуха материализовались высокие белые стены, украшенные узкими башенками с остроконечными крышами. Подойдя ближе, она поняла, что это лед. Бесшумно раскрылись резные створчатые двери, Летта с замирающим сердцем вошла внутрь.

Все оказалось как в ее сне. Только сидящий на троне Габриэль выглядел очень живым, а вокруг него в различных позах на подушках и просто на полу расположились красивые девушки и парни. Они ленивыми взглядами проводили девочку в коротком платье и вернулись к созерцанию своего властелина, у ног которого сидела девушка с остроконечными ушами и длинными каштановыми волосами, закрывающими спину. Летта восторженно вздохнула: длинные волосы были ее слабостью. Габриэль задумчиво наматывал на палец прядь волос, а девушка, прижавшись щекой к ноге стража, с томным выражением следила за гостьей сквозь длинные ресницы. Летта подошла к трону и замерла, не зная, что ей делать дальше. Габриэль тоже молчал, и Летта почувствовала себя весьма неуютно под его взглядом. Молчание затягивалось, и она начала злиться. В конце концов, она не напрашивалась в гости! Летта развернулась и направилась к выходу. Она не собачонка, чтобы сидеть у ног Хозяина Перекрестка, а если ему нужно, пусть в следующий раз сам приходит!

Раздался тихий мягкий бархатистый смех, словно льдинка попала за шиворот, скользнула по спине и растаяла.

– Мой маленький гордый Лютик.

Летта обернулась. Габриэль все так же сидел на троне, но все его ручные зверьки исчезли.

– А где все? – растерялась девочка.

– Мне не хотелось тебя разочаровывать. Ведь именно так ты представляла меня? – На коленях Габриэля появилась маленькая вертлявая обезьянка в синих штанах. Она показала Летте язык и исчезла.

Девушка начала стремительно краснеть. Ой, мамочки, если он ВСЕ ее мысли прочитал… Габриэль откинулся на спинку трона и рассмеялся. Звонко и заразительно. Летта сначала робко улыбнулась, затем засмеялась следом.

– Я рад, что вы пришли ко мне в гости. – Страж махнул рукой, и появились два мягких кресла, покрытых бледно-голубым бархатом. – Присаживайтесь.

Летта оглянулась, но больше в огромном зале никого не было.

– Я говорю о твоей подруге, – с грустной улыбкой произнес Габриэль. – Адараида!

В голове кольнуло, и Летта прижала руки к вискам, а когда опустила их, увидела белую даму, присевшую в глубоком реверансе перед троном.

– Отец!

Летта ахнула. Так это он создатель белых дам? С ним обещал ее познакомить телохранитель Алмара?

***

Они пили чай с рассыпчатым печеньем. Странно, Летта точно знала, что она здесь и сейчас находится в виде сгустка энергии, но ощущения были настолько реальными – и вкус, и запах. Даже сытость в животе была настоящей! Габриэль сам наливал чай в прозрачные чашки, и это было так уютно и по-домашнему, что

Летта поймала себя на мысли, что, может быть, не так уж и плохо сидеть у ног Хозяина Перекрестка?

– Если ты захочешь, – шепнул Габриэль, наклоняясь к ее уху, – я поставлю тебе кресло рядом с собой.

Летта серьезно кивнула. Кто знает, возможно, когда-то ей предстоит сделать выбор, и этот вариант покажется не самым худшим.

Тем временем, страж вернулся к прерванному разговору.

– Я обещал рассказать тебе, как появились белые дамы. – Он замолчал, словно вспоминая. – Я повстречал ее в одном из своих путешествий, на берегу моря. Она стояла на вершине отвесного утеса хрупкая и беззащитная, а ветер рвал белое платье и трепал длинные распущенные волосы. В тот день она хотела умереть, уйти следом за мужем и сыном, которые утонули во время шторма, но я ей не позволил, силой уведя вниз. Я сидел с ней несколько дней, боясь выпустить из вида, боясь, что она покончит с собой. Не знаю, что меня привлекло в этой женщине, но спустя три дня я был влюблен словно мальчишка. Впрочем, я и был мальчишка, и это была моя первая настоящая любовь – искренняя, безрассудная, поглощающая, сметающая все преграды.

– А она? – тихонько спросила Летта. – Она любила тебя?

– Да. Но ее любовь была другой: мягкой, нежной, заботливой и прощающей. Я хотел дать ей бессмертие, но она отказалась: она разрывалась между мной и ее погибшим ребенком, который ждал ее где-то за чертой. Так утверждала ее вера, а у меня не хватило мужества разбить ее надежды. Мы прожили прекрасную жизнь, и через сорок три года я похоронил свою возлюбленную на том утесе, где впервые ее встретил.

– Так ты не запечатал ее дух в теле Катсу? —У Летты защипало глаза, перед ее взором, словно видение, стоял одинокий силуэт над свежей могилой. Ей захотелось подойти к стражу и прижать его голову к своей груди, словно это он маленький мальчик. Захотелось утешить и приласкать, убрать печаль с красивого лица.

– Я слишком ее любил, чтобы поступить так эгоистично, – улыбнулся Габриэль и протянул Летте платочек. – Но я был молод, самоуверен и убит горем, поэтому решил, что смогу создать замену любимой. Я словно одержимый погрузился в работу. Наверное, это не дало мне сойти с ума. Так родилась первая белая дама.

Адараида улыбнулась и, взяв руку Габриэля, поцеловала ее.

– Для всех нас ты отец, брат и муж. Мы любим тебя.

– Ты останешься со мной? – Габриэль смотрел на Летту, но спрашивал девушку в белом.

– А можно мне будет с ней видеться? – спросила Летта.

– Конечно. – Страж погладил рассыпанные по спине черные волосы Адараиды. —Я ошибся, когда думал, что создание этих существ поможет мне забыть возлюбленную. Наоборот – ни в одной из дам я не находил любимых черт. Тогда я подарил свои знания одному из магов, с которым познакомился здесь, на Перекрестке. Ему моё изобретение пригодилось больше.

Все замолчали. Летта другими глазами смотрела на Габриэля и видела в нем одинокого, несчастного, уставшего от жизни мужчину.

– Нет, нет, мой Лютик! – рассмеялся страж своим ледяным смехом. – Не жалей меня, другая любовь спасла меня от одиночества. Просто я рассказываю тебе правдивую историю появления белых дам.

– Как давно это было? – чтобы не молчать, спросила Летта.

– Четыреста лет назад по твоему летоисчислению. Мой милый Лютик, я хочу, чтобы ты отпустила белых дам. Всех, кто захочет уйти. И еще – верни мне венец, эта сила не для людей. Но ты можешь оставить себе кольцо, которое подарил Дик. Оно поможет контролировать оборотней, оставшихся без хозяек.

– Хорошо, – кивнула девушка, понимая, что все равно больше не сможет воспользоваться венцом.

Адараида взяла ее за руку и улыбнулась искренне и радостно.

– Я горжусь тобой, подруга. Ты первая, кто смог отказаться от власти Амодея.

И эти простые слова, сказанные духом умершей девушки, показались Летте самым лучшим подарком. Габриэль протянул ладонь, и на ней материализовался черный венец. Он сжал кулак – и на пол просыпался черный песок, да и его разнес прилетевший из-под потолка ветерок.

– Что ты хочешь взамен? – возвращаясь на трон, спросил Хозяин Перекрестка.

– Свободы! – слова слетели с губ, словно только и ждали этого вопроса. – Прошу снять с меня метку Алмара и кольцо Антео!

– Свобода заключена не в атрибутах, она в сердце. Но я сделаю, как ты просишь, мой маленький Лютик.

– А можно вопрос? – Любопытство перебороло робость. – Кто ты?

– Я ледяной дракон, дракон Перекрестков.

– А правда…

– А это уже второй вопрос, и ответ на него не будет бесплатным.

Летту словно водой из ушата окатило, и тут же по телу прокатился озноб. Она остро почувствовала, что разговаривает не с Сашкой из соседнего двора, а с повелителем Перекрестка.

– Прости, – прошептала она, понимая, отчего жизнерадостный Ходок так робеет в присутствии Габриэля.

Уже подойдя к двери, она оглянулась.

– Почему ты вмешался сегодня ночью?

– Это было не мое решение. Мой… аватар стал слишком самостоятельным. Он будет наказан,– мрачно сообщил Габриэль.

– А ты с ним не согласен? – полюбопытствовала Летта. Ей вдруг стало немного обидно, что Габриэль совершил этот поступок не из-за ревности, но тут она вспомнила, что он может читать мысли. «Я тучка, тучка, тучка. Я вовсе не медведь».

– Я уверен, что он поступил верно. Но я обещал не вмешиваться в твой выбор, – сообщил ей страж. Его глаза смеялись.

– Он был прав, не надо его наказывать, – хмуро сообщила Летта. – Я слишком тороплюсь. Но это не значит, что я сделаю так, как хочешь ты! – с вызовом добавила она.

– Я знаю. До встречи, мой Лютик. – Габриэль показал, что аудиенция закончена.

– Почему ты всегда говоришь «мой Лютик»?

– А разве это не так?

– Нет, – твердо ответила Летта и вышла на улицу под тихий, леденящий душу смех. Все-таки прав Ходок: лучше держаться от Габриэля подальше.

– Лютик!

С валуна встал Маска в своем неизменно белоснежном костюме и с серебряной маской на лице.

Летта радостно улыбнулась и замахала рукой. Как же она по нему соскучилась! По его смеющимся глазам, по спокойному и веселому голосу, по заботе, скользящей в словах.

– Он тебя обидел?

– Нет, он меня чаем напоил!

Зеленые глаза в прорези маски ошарашенно раскрылись.

– Габриэль? – уточнил Маска, беря Летту за руку.

– Ага!

– Мы говорим о Хозяине Перекрестка, малышка?

– Ага!

Учитель крепче сжал ее ладошку и начал чертить в воздухе знаки. Мир Перекрестка поплыл, меняясь. Маска сделал шаг, и они оказались у белой беседки. Летта тотчас бросилась проверять, как там ее цветочек, а маг улегся на траву, наблюдая за ней. Он уже успел пробежаться по знакомым и попытаться выяснить, не открывал ли кто-нибудь проход между миром Дна и его миром. К сожалению, никто из эмиссаров ничего не слышал о кабирах и о том, кто мог бы их натравливать на Танию. Но больше всего Алмара волновало, кто еще знает об Источнике.

– Маска, как твои дела? – Летта села рядышком и, натянув на коленки платье, обхватила ноги руками.

– Пока не женили, – хмыкнул учитель. – А ты? Добралась до короля?

– Нет еще, —вздохнула Летта. – И, по-моему, я влюбилась.

– Вот как? И кто же этот несчастный? – рассмеялся Маска.

– Воин, бретер, грубиян, совершенно невыносимый тип, но такой надежный, сильный, нежный, и ему ничего от меня не нужно. Ни земель, ни приданого, ни титула…

– У тебя есть титул?

– Мой отчим – герцог, – обиженно буркнула Летта. Пусть не думает, что она какая-то там нищенка. – А я графиня, между прочим.

– Это ничего, что я лежу перед вашей светлостью, словно бревно? – прищурились смеющиеся глаза.

– Дозволяю! – великосветски кивнула Летта и прыснула. —Ты ведь августейшее бревно.

– Я бревно-аристократ, – серьезно ответил Маска.

– Что мне делать? Я не хочу замуж!

– Отчего же? – с любопытством спросил маг.

– Знаешь, – Летта положила голову на согнутые колени, – я всегда мечтала, что встречу того единственного и неповторимого, от которого захочу детей. Он будет красиво ухаживать, мы будем ходить на свидания, есть в парке мороженое, танцевать и просто сидеть, обнявшись. Разве я много хотела? Чтобы он любил меня, а я любила его. Жить вместе, готовить ему ужины, вдыхать его запах. Я хотела детей – мальчика и девочку, и чтобы в выходные мы собирались за большим столом, а к нам в гости приходили наши друзья. Но у меня все отобрали! Все! Никто из моих женихов меня не любит. Каждый мечтает завести в храм и затем запереть в башне. А я так не хочу. Я хочу, чтобы меня просто любили! Меня, а не выгодную партию! Ни один из них со мной даже не пытался разговаривать! Только приказы и полная уверенность, что я готова рухнуть к их ногам, как только меня поманят пальчиком! Они все видят во мне ступеньку для достижения цели, а не живого человека. Представляешь, двое из троих сразу полезли целоваться, а третий попытался похитить!

Маска вспомнил, как он недавно поступил точно так же с практически незнакомой ему девушкой, и почувствовал легкий укол совести.

– Так что ты решила?

– Я сбегу. Габриэль обещал мне помощь. – Девочка широко улыбнулась. – Возьму брата и сбегу.

– Куда? – покачал головой Маска. Он был реалистом. – Тебя поймают, запрут в башне и отдадут замуж, не спросив твоего согласия. Может быть, стоит выбрать

из этих троих, пока тебе еще дают право выбора?

– Не поймают! А если поймают, то вы с Ходоком мне поможете?

– Лютик, я считаю, что это будет глупый поступок. И вряд ли мы сможем прийти к тебе на помощь, живя в разных мирах.

– Ходок приходил, – едва слышно буркнула Летта.

– Расскажи, – встрепенулся Маска.

Но Летта не успела.

Небо стремительно затягивали тучи. В воздухе раздался клекот, и на землю упали гротескно-изломанные тени.

– Не смотри вверх, – крикнул Маска. От его рук в стороны волнами расходилось осязаемое тепло. – Уходи домой!

– Я не могу, – отчаянно крикнула Летта, пытаясь вернуться в тело. – Меня не пускает!

– Они наложили барьер, – прорычал маг, бросая вверх огненные волны.

Раздался хриплый крик, и рядом с Леттой упала бесформенная вонючая куча обожженного мяса. Но, даже будучи зажаренной до состояния шашлыка, тварь щелкала толстым клювом и пыталась ухватить девочку за ноги. Летта громко завизжала. На создание упал следующий огненный сгусток, и оно, наконец-то утихло, распространяя вокруг себя запах горелой резины. Маска отправлял в небо волну за волной, сбивая летающих гадов группами, но, судя по звукам, меньше их не становилось.

– Укройся в беседке, там они тебя не достанут!

А с неба уже падали следующие горящие комки. Вонь стояла невыносимая. Летта прикрыла нос руками и бросилась к беседке. Над головой раздался шум крыльев, и на плечи легла тяжесть. Она повернула голову и с ужасом увидела,

как огромная птичья лапа с острыми когтями сжимается на плече. Шум рассекаемого крыльями воздуха, и вот уже её отрывают от земли, поднимая вверх. Летта завизжала и ухватилась обеими руками за лапы, с ужасом ожидая, что тварь поднимет ее выше и бросит. Земля удалялась с огромной скоростью, над головой хлопали большие крылья, но похитительница вроде не собиралась бросать свою добычу. Летта рискнула посмотреть вниз и только по всполохам огня смогла определить, где стоит Маска.

Реальность стремительно менялась, под ними расстилались остроконечные мертвые горы. Если «птичка» разожмет лапы, то от Летты даже воспоминаний не останется. Она еще раз попыталась вернуться в тело, но потерпела очередную неудачу. Ей пришлось только крепче вцепиться в пупырчатые лапы и зажмуриться. Когда она раскрыла глаза, под ними расстилалась пустыня с зеленым оазисом в центре. Именно туда и направилась жуткая «курица». Пролетая над небольшим водоемом, птичка разжала когти, руки девочки соскользнули с лап, и Летта бултыхнулась в воду.

Пруд оказался неглубоким и очень чистым. Она выбралась на берег и настороженно замерла, оглядываясь по сторонам. Затем перевела взгляд вверх, но зеленое нечто, заменяющее на Перекрестке небо, было чистым: ни облаков, ни летающих тварей. Надо отжать одежду, отстраненно подумала Летта, и только тогда поняла, что одежда на ней сухая, а сама она выглядит как-то не так. Она наклонилась к воде. Чуть зеленоватая гладь озера отразила стройную темноглазую красавицу с убранными в высокую прическу длинными черными волосами. На незнакомке был надет элегантный брючный костюм бежевого цвета и белая шелковая рубашка с очень глубоким вырезом. Завершали облик удобные светлые туфли-лодочки. Летте понравилось. Рядом возник силуэт мужчины, и она вздрогнула.

– Правда, мы красивая пара? – раздался мягкий тихий голос.

Летта не стала возражать. Они действительно смотрелись здорово. Сереброглазый брюнет в светло-сером костюме и шатенка с черными глазами.

– Отчего я здесь так выгляжу? – не отрывая взгляда от отражения, спросила Летта. Странно, но она совершенно не боялась, словно была знакома с этим мужчиной много лет.

– Это место моей власти, здесь все выглядит так, как я хочу.

На берегу озера появился белый шелковый шатер. Мужчина предложил Летте руку и, проведя к изящному столику, усадил в удобное полукруглое кресло, затем налил в прозрачный бокал рубиновую жидкость из темно-синей бутылки.

– Мое имя Александр. А как мне называть тебя, прелестная незнакомка?

Летта задумалась. Ей не хотелось называться Лютиком. Все же это имя дал ей Маска, и ей не нравилось, когда кто-либо, кроме него и Габриэля, называл ее так.

– Вета.

– Очень необычное и красивое имя, Вета, – мужчина сделал глоток вина. – Ты не боишься называть свое истинное имя?

– Но ведь ты не побоялся, – вернула улыбку Летта.

Мужчина откинулся на спинку стула и рассмеялся таким знакомым смехом, что графиня внимательнее всмотрелась в его глаза. Но нет, показалось. От того смеха веяло морозом, а этот не вызывал никаких эмоций. Девушка с облегчением вздохнула.

– Я ничего не боюсь. Я Хозяин этого места.

– Это место что-то вроде Перекрестка?

– Что-то вроде, – недобро усмехнулся мужчина.

– Так к чему было меня похищать, Александр? – перешла она к делу, отставляя в сторону бокал.

– Я не похищал тебя, дорогая. Просто не нашел другого способа пригласить в гости.

– И вот я здесь. – Летта выжидательно смотрела в серебристые глаза.

– Считай, что это просто свидание. Разве не могу я пригласить понравившуюся мне девушку на свидание?

Александр обворожительно улыбнулся, но на Летту это не произвело никакого впечатления: слишком много интересных мужчин вертелось вокруг нее последние несколько суток, чтобы млеть от красивых глазок и учтивых речей. Мужчина тоже это понял, и тон его сразу стал деловым.

– Я хочу предложить тебе сделку. Ты помогаешь мне, я решаю твои проблемы.

– Подробности. – Летта откинулась в кресле и приготовилась внимательно слушать.

– Ты знаешь, отчего за тобой идет Охота?

– Я должна выбрать следующего короля айтов.

– Почему именно ты?

Летта пожала плечами. Ей не хотелось рассказывать незнакомцу о тех крохах знаний, которые ей удалось собрать.

– Они используют тебя, ничего не объяснив и не узнав, согласна ли ты идти на жертвы! – стукнул мужчина кулаком по столу. – Самоуверенный эгоист!

– Кто?

– Хозяин Перекрестка, – презрительно процедил Александр. —Ты думаешь, ему интересны ваши судьбы? Нет! Ему просто скучно, и он ищет новых ощущений! Вот и играет с вами, беспечными и доверчивыми людишками-однодневками! Вы все для него как куклы на ниточках.

Это Летта знала. Вернее, догадывалась, но не осуждала Габриэля. Каждый развлекается как может.

– Но при чем здесь охота на меня? Она же происходит в реальном мире, а не на Перекрестке.

Александр рассмеялся.

– Глупышка, ты нужна им всем, потому что ты – часть Источника!

Летта захлопала глазами. Что за чушь он говорит? Какой она источник, когда в ней даже магии нет. Нет, нет, Александр что-то напутал, этого просто не может быть, но с другой стороны в ней некий хаос…

– Вижу, ты сомневаешься, – усмехнулся мужчина. – Но тебе придется либо поверить мне, либо умереть во имя чужих амбиций. Габриэль всегда был извращенным, себялюбивым эгоистом, всегда хотел править собственным миром. Не буду тебя утомлять рассказом о том, как он хитростью и коварством завоевал Перекресток, потому что не осуждаю его за это. Я считаю, что в войне все средства хороши, не так ли?

Летта кивнула. Она тоже так считала.

– Когда малыш Габи заполучил власть, он понял, что не сможет править беспристрастно, потому что его снедали эмоции и чувства. Тогда он решил избавиться от всего, что ему мешало, и создал множество аватаров. В них он и поместил те свои черты характера, которые считал лишними: доброту, ненависть, сочувствие, жестокость, жалость, похоть… Все. Он запечатал аватары и разбросал их по различным мирам, но одно из своих чувств – самое сильное, самое разрушающее, самое интимное,– он преобразовал в чистую энергию и отдал его народу, из которого была его последняя женщина, – танийцам.

– Что он отдал? – Летта слушала мягкий завораживающий голос и представляла себе, как с каждым отданным чувством меняется Габриэль, превращаясь из веселого жизнерадостного юноши в холодную бесчувственную скульптуру.

– Любовь, дорогая моя. Любовь.

– А при чем здесь я?

– Ты же знаешь, что без дров потухнет любой костер, а без эмоциональной подпитки умрет любая любовь. Ты – подпитка Источника. В мирах было много женщин, способных покорить холодное сердце Габа. Именно их силу бросали в Источник, чтобы танийцы могли и дальше существовать. Но всему приходит конец. Все когда-то заканчивается. Ты —последняя женщина, которую мог бы полюбить ледяной дракон, и то, что находится внутри тебя, сделает Источник вечным. Им останется лишь приносить в жертву любовь молодых девушек, но что такое смерть нескольких влюбленных дур в год, когда за счет этого смогут получить бессмертие миллионы? Кого бы ты ни выбрала из айтов или теббов, для тебя конец будет закономерным и неизбежным.

– Какой? – Летта уже знала ответ, но ей нужно было, чтобы его озвучил кто-нибудь другой; нужно было убедиться, что ее все это время просто использовали.

– Духовная смерть. Ты знаешь, как происходит свадьба между избранной и ее избранником? – Летта отрицательно покачала головой. – Вы войдете в Источники не выйдете из него, пока не станете настоящими мужем и женой. Именно в тот момент сила любви покинет твое тело и вольется в пламя Источника. И перед подданными появится уже другая женщина – забывшая свою сущность, покорная и покладистая, интересная Владыке лишь как мать его будущих детей. Это уже будешь не ты, это будет твоя оболочка, кукла, как те, кто сидит у ног Габи. Хочешь ли ты такой участи, дорогая?

Нет! Она не хочет! Ни для себя, ни для других! Стало больно, словно в груди разгорался пожар, а потушить его не было никакой возможности! Летта сжала кулаки, только бы не разреветься от безысходности. Теперь ей всё ясно! Так вот почему Габриэль приставил к ней своего двойника. Чтобы тот не дал ей выбрать неугодного Хозяину жениха, и все слова о совместимости и о любви – ложь! Все ложь!

– Я вижу, что сегодня он отобрал у тебя последнюю защиту, которую ты могла бы применить против назойливых танийцев, – грустно и искренне произнес Александр. – Ах, бедная моя девочка. Зачем ты отдала ему черный венец?

– Но он сказал, что белые дамы– его создания, что они должны быть свободны. – Теперь Летта понимала, какую ошибку она совершила, отказавшись от такой защиты.

– Наивная! – тихо сказал Александр, глядя на Летту с сочувствием. – Габи присвоил себе разработку нашего прадеда!

– Вы братья? – Она озадаченно смотрела на мужчину.

– К сожалению, – горько вздохнул он. – После смерти родителей Габи сделал все, чтобы о моем существовании забыли. Даже его ручная драконица, наша нянька, предала меня. Впрочем, брат всегда был ее любимчиком, а меня она ненавидела. Но это дела семейные, и мне неприятно о них говорить.

– Понимаю, – кивнула Летта. – Что ты предлагаешь? Ты ведь хотел мне что-то предложить?

– Когда ты вступишь в пламя Источника, ведя под руку своего избранника, уколи его вот этой булавкой. —На столе появилась черная спица с красивым красным камнем в навершии.

– Это убьет его?

– А тебе жалко того, кто поведет тебя на смерть ради власти над двумя народами? – глядя ей в глаза, тихо спросил Александр.

– Нет, – решительно ответила Летта и, взяв булавку двумя пальчиками, вставила ее в прическу. – Значит, он умрет?

– О, не волнуйся, он не умрет. Просто заснет на некоторое время.

– А что мне делать дальше?

– Ничего. Приду я и сделаю всю остальную работу.

– А какая мне от этого польза?

– Если ты захочешь, можешь остаться и править танийцами с тем, кого изберешь сама, ведь из Источника ты выйдешь вместе с ним. Захочешь – я отправлю тебя домой, на Землю.

Сердце замерло. Домой! К папе и маме, к Пашке. На глаза навернулись слезы. Неужели это возможно? Вновь вернуться под голубое небо, к зеленым лесам и полям, к морю, к солнцу, друзьям и подругам. К запаху скошенной травы, свежих булочек из пекарни напротив, к маминому борщу…

– А разве это возможно? – прошептала Летта.

– Конечно, – пожал плечами Александр. – Любой сильный маг мог бы тебя отправить назад. Алмар точно бы смог, и мэтр Веррон тоже, не говоря уж о моем эгоистичном братце.

Летте стало тяжело дышать. А ей мэтр рассказывал, что это невозможно. Её просто используют, чтобы дорваться до власти, до знаний. Все используют! Как же она их ненавидит!

– Я все сделаю. А потом мы решим, что мне делать дальше.

– Ни на мгновение не сомневался в твоем благоразумии, дорогая. Эта ловушка на жениха обязательно сработает.

Александр ободряюще улыбнулся и, наклонившись к девушке, прошептал:

– Ты ведь согласишься поужинать со мной?

Летта рассмеялась и согласно кивнула. Он был таким искренним, сочувствующим и надежным, что она ни на секунду не засомневалась.

– Тогда возьми это. – Александр встал и, зайдя за кресло, надел ей на шею тяжелый черный кулон в виде большой капли на витой серебряной цепочке. – Когда будешь на Перекрестке, просто положи на него ладонь, и я укажу тебе путь в мою скромную тюрьму.

Он наклонился и легко поцеловал Летту в висок.

– До встречи, дорогая.

С этими словами мир в очередной раз изменился. Летта вновь стояла на лужайке перед резной беседкой, но теперь все здесь выглядело словно после бомбежки. Везде зияли дымящиеся ямы, валялись куски обгоревших тварей, землю словно пропахали гусеницами тяжелого трактора. В ручье плавали горящие комья и ошметки непонятно чего. Маски не было видно, и сердце Летты, которая вновь приобрела вид маленькой девочки, болезненно сжалось. Хоть бы с ним все было в порядке!

На землю легла большая тень, и она сжалась от ужаса. Летта вновь попыталась уйти в свое тело, и вновь у нее ничего не получилось. Захлопали крылья, раздался вой, Летта втянула голову в плечи, но тут послышался другой звук – шипящий и клацающий. Под ноги Летты упала жуткая безглазая зубастая голова, похожая на акулью.

– Она здесь! —раздался радостный крик, и на поляну приземлилась Цубамэ,подросшая до размеров лошади. – Залезай! Будем уходить через другой мир!

Летта не заставила себя ждать. Она забралась на спину драки и, ухватившись за гребень, прильнула к её шее. Цубамэ взлетела с места и стремительно, словно арбалетный болт, понеслась к большой величавой красной драконице, на спине которой сидел Маска и обстреливал кружащих вокруг них тварей желтыми молниями. Катсу изредка щелкала зубами, и на землю сыпались куски незадачливых нападающих.

– Представляешь, мы тут гуляли рядом, смотрим, а на Маску напали летяги! – повернув к Летте голову, закричала Цубамэ. – Здорово, правда? Вот мы с Катсу и решили немного размяться! А тут, оказывается, какой-то гад закрыл переход! Так что, держись! Мы летим в проявленный мир! Уй-ех-хо-хо!

Летта закричала от восторга. Их полет был сродни высшему пилотажу. Цубамэ стремительно взмывала вверх и камнем падала вниз, закладывала крутые виражи и кувыркалась в воздухе. Летта восторженно визжала, пока не осипла, и тогда только крепче прижималась к шее драки, всем своим нутром мечтая, чтобы полет не заканчивался как можно дольше.

Катсу, вокруг которой носилась неугомонная желтая драка, только фыркала, смотря на невероятные кульбиты подруги. Она неспешно плыла по небу,

изредка делая взмахи крыльями, и Маске пришло в голову сравнение, что со стороны красная драконица выглядит как большой степенный кит, вокруг которого носится, резвясь и кувыркаясь, веселый молодой дельфин. Маска был безмерно счастлив, что с Лютиком все в порядке, и завидовал ей. Но даже заикнуться боялся, чтобы попросить Катсу лететь быстрее. Однако драконица сама ускорилась и, красной стрелой обогнав Цубамэ, послала вперед длинную струю пламени. Когда пламя осело, они стремительно влетели в раскрывшийся разрыв и заскользили в потоках теплого воздуха под синим-синим небом с ярким желтым солнцем.

– Как красиво! —крикнул Маска, любуясь на расстилающиеся внизу зеленые леса и синие пятна озер.

– Добро пожаловать в мой мир!

Катсу плавно опустилась на землю, сбрасывая Алмара со спины и превращаясь в длинноволосую брюнетку со строгими серо-зелеными глазами. Вылитая учительница, подумала про себя Летта и сползла со спины Цубамэ.

– Ух, ты! Ты здесь родилась?

Цубамэ оказалась стройной блондинкой с озорными голубыми глазами и маленьким вздернутым носиком. Она взлохматила кудрявые волосы, подмигнула Летте и подняла голову, подставляя солнцу лицо. Выглядела драконица при этом абсолютно счастливой.

– Нет, я его вырастила, – гордо оглядываясь по сторонам, сообщила Катсу.

***

Алмар

Алмар оглянулся. Похоже, они находились в большом старинном парке, деревья с ровными стволами, высаженные словно под линейку, не давали глубокой тени, и солнце легко добиралось до яркой зеленой травы и многочисленных благоухающих клумб с цветами. Алмар перевел взгляд на спутниц, да так и прикипел взглядом к преобразившейся ученице. Высокая светловолосая

девушка с длинной толстой косой, перевязанной алой атласной лентой, в широком, расшитом бисером сарафане поверх белой сорочки казалась ему неуловимо знакомой. Словно он где-то уже встречал эти настороженные серые глаза. Она с интересом оглядывалась по сторонам. Себя Маска не видел, но что-то на лице жутко раздражало. Он поднял руку и провел по подбородку. Борода?

– Маска, ты такой симпатичный, – протянула Цубамэ, обходя его по кругу. – Ой! Что это мешает ходить?

Она, не стесняясь, задрала длинную синюю юбку и с недоумением заглянула вниз. Алмар смущенно отвернулся.

– Это пояс верности! – гордо ответила Катсу, разглаживая несуществующие складки на рубахе.

– Кому? —весело удивилась Цубамэ.

– Что кому? – не поняла черноволосая девушка. Она поправила на голове платок и довольно прищурилась. Безукоризненна.

– Кому я должна хранить верность?

– Это от насильников, – многозначительно сообщила Катсу. – Вы здесь чужие, и я не хочу рисковать. Вдруг они за каждым кустом прячутся?

– Вау! – Неугомонная Цубамэ тут же заглянула за куст и разочарованно сообщила. – Нет никого.

– Цубамэ! – с укоризной произнесла хозяйка. – Это было образное выражение. Простоя давно здесь не была, лет триста, мало ли что могло за эти годы произойти! Здоровье и честь дороже незначительного неудобства.

Лютик звонко, заразительно рассмеялась, глядя на растерянное выражение лица блондинки.

– А на Маску тоже надели? – со смехом спросила она. – Катсу, сними с нас эти жуткие приспособления! В них же ходить невозможно! Они весят, наверное, с

тонну. Есть же легкие кожаные или пластиковые модели, зачем же надевать это железо?

Алмар во все глаза смотрел на девушек. Они что, серьезно? Это не шутки? Ему стало очень интересно посмотреть, что это такое, и он, не подумав, озвучил свой интерес.

– А можно посмотреть?

Повисла тишина.

–Вот видите! – Катсу с возмущением выставила в сторону Алмара палец. – И с этим развратником будет невинная девочка!

– Так давай на него наденем, а с меня снимем, – предложила Летта.

Алмар почувствовал, что пора вмешаться.

– Госпожа дракон, я даю слово, что даже мысленно не коснусь своей ученицы. Слово мага.

Катсу поджала губы, но Маска, заметил, что Лютик вздохнула с облегчением. Парень решил обязательно выяснить, что это такое – «пояс верности»? Может быть, когда-нибудь пригодится.

– Ладно, молодежь, развлекайтесь, а мы с подругой пройдемся по магазинам. – Катсу забросила за спину черную косу, поправила рукава расшитой рубахи, одернула юбку и осталась весьма довольная своим видом.

– В первую очередь зайдем в магазин инструментов, – пробурчала Цубамэ.

– Зачем? – подняла бровь Катсу.

– Купим напильник!

***

Лютик взяла Маску за руку и потянула в сторону лесной опушки, где мельтешили люди и мерцал огнями большой костер.

Это было забавно. Много веселящихся молодых людей: девушек в длинных цветных сарафанах, парней в льняных рубашках навыпуск– со смехом прыгали через костер, держась за руки или просто по одному. Визг, хохот, песни. И Маска поддался всеобщему веселью. Он ухватил Лютика за руку и влился в большой хоровод вокруг костра. Тонкая девичья ладонь была теплой, и Алмару совершенно не хотелось выпускать её из руки. Однако вскоре хоровод разбился на пары и выстроился в длинный поющий тоннель, сквозь который пробегали люди, со смехом выхватывая того, кто им приглянулся. Лютика подхватил какой-то белобрысый парень, и они, хохоча, убежали в начало тоннеля, который местные называли «ручеек». Маске только и оставалось, как ухватить первую подвернувшуюся девушку и броситься вдогонку. Он очень боялся потерять Лютика в этой толпе. Но она нашлась сама: со смехом вынырнула из «ручейка» и, поймав Алмара за руку, потащила к костру. Они, не останавливаясь, с разбегу прыгнули через пламя, и оно за их спинами вспыхнуло на метровую высоту. Вокруг раздались восторженные крики.

– Суженый!

– Суженая!

К ним подбежали веселящиеся девчата и парубки и нахлобучили на головы пышные венки, после чего обступили плотным хороводом и захлопали.

– Поцелуй!

Лютик задорно смотрела на Маску, а он, широко улыбаясь, на волне куража наклонился и осторожно поцеловал ее в щеку, щекоча русой бородой.

Они еще побродили по парку, взявшись за руки, затем вышли на вымощенную ровными камнями широкую улицу, вдоль которой стояли добротные деревянные дома, а по тротуарам неспешно прогуливались люди. Маска крепко держал ученицу, делая вид, что боится потерять ее в толпе, а на самом деле просто потому, что ему не хотелось отпускать девичью ладонь. Они медленно шли по улице. Лютик с восторгом вертела головой, а Алмар смотрел только на нее, пытаясь запомнить такой, какая она сейчас, хотя прекрасно понимал, что ее

родной облик вряд ли совпадет с настоящим. Но все равно слушать ее искрящийся весельем голос, смотреть в большие серые глаза и держать за руку было невообразимо приятно. Это вызывало в душе мага какое-то умиротворение, спокойствие и легкую печаль. Он прекрасно понимал, что им никогда не встретиться в реальном мире в собственных телах, и от этого было немножечко грустно.

Они забрели в уличное кафе, долго сидели в нем, лакомясь мороженым и пирожными с чаем, и разговаривали. Ни о чем и обо всем. Ни с кем, кроме Госпожи, Алмару не удавалось вот так запросто поговорить на отвлеченные темы. С Лютиком это было легко и приятно, словно они были знакомы и дружны многие годы. На город начали опускаться легкие сумерки, стало прохладно, и оба понимали, что отпущенное им время подходит к концу. Маска любовался девушкой, которая с рассеянной улыбкой задумчиво смотрела вдаль.

– Что? – повернула она к нему сияющие серые глаза.

–Ты такая счастливая.

Лютик сразу сникла, и Алмар пожалел, что сказал ей это.

– Я не хочу возвращаться, – проговорила она. – Здесь так беззаботно, а дома меня ждут сплошные проблемы.

– Давай не будем о них сегодня вспоминать, – попросил Маска, жалея, что затеял этот разговор, и осторожно накрыл ее ладонь своею рукой.

– Маска, ты хорошо знаешь Габриэля? – вдруг спросила она. Рука Лютика выскользнула. Девушка погрустнела.

–Я его совершенно не знаю, – ответил маг. – С тех пор, как мы познакомились, прошло десять лет, но вновь общаться мы начали буквально несколько недель назад. Я его боюсь до дрожи в коленях, – признался мужчина. – И совершенно не понимаю его целей, а это пугает еще больше.

– А ты знаком с его братом?

– У Габриэля нет брата, – раздался категоричный недовольный голос Катсу.

– И не было? – хмуро поинтересовалась Летта, поглаживая черный камень, скрываемый воротом рубахи.

– Никогда!

– А родители? Их тоже никогда не было?

– Они умерли. – Катсу прищурила зеленые глаза. – Отчего это тебя так интересует?

– Просто так, – ответила девушка.

Алмар заметил, что после ответов драконицы хорошее настроение его ученицы моментально исчезло, и дорога обратно на Перекресток на спине веселящейся Цубамэ не вызвала у Лютика той эйфории от полета, что испытала она, когда летела в мир Катсу.

Как только ноги коснулись земли, она помахала всем рукой и исчезла. На душе Алмара остался неприятный осадок, он рассчитывал на более душевное прощание. Хотя бы на «Пока».

– Ну что? – нетерпеливо спросила его Катсу, когда Цубамэ убежала проведать кого-то из своих друзей. – Ты нашел свою суженую?

– Не знаю, – недовольно буркнул Маска и истаял.

***

Алмар моргнул и увидел Габриэля, внимательно наблюдающего за ним. Телохранитель лежал на откидной койке полностью одетый, согнув ноги и закинув руки за голову. Айт потянулся до хруста в костях и улыбнулся.

– Спасибо, что заставил графиню помочь мне.

В следующее мгновение кукла стояла на коленях возле Алмара. Его ледяная рука лежала на лбу мага, он словно к чему-то прислушивался, затем, холодя кожу прикосновениями, положил ладонь на сердце. Под его холодной рукой сердце Алмара забилось глухо и сильно.

– Не пугай меня так больше, малыш.

Глаза Габриэля мерцали в полумраке каюты, вызывая в памяти нереальные расплывчатые видения.

– Кто ты? – прошептал Алмар.

Телохранитель только тихо рассмеялся и, наконец, убрал руку.

– Ты вспомнишь. Мы должны уйти порталом. Мне не нравятся корабли.

Габриэль уже стоял у стола и смотрел в маленькое квадратное окошко, а Алмар все еще пытался успокоить сердцебиение. Через несколько минут ему это удалось, и он полез в кожаный дорожный мешок за одеждой.

– Как прошло свидание с Лютиком?

– Откуда ты о ней знаешь? – Маг нашел чистую рубашку и пытался одновременно застегнуть ее и всунуть ноги в сапоги.

– Ты не ответил.

– Ты тоже, – огрызнулся Алмар.

– Я Габриэль, – многозначительно произнес телохранитель и, мягко отодвинув руку Алмара, быстро застегнул пуговицы на его рубашке.

– Ты знаешь все, что знает он?

– Нет. – Мужчина достал из воздуха расческу. – Только то, что мне нужно знать.

Алмар вздохнул и покорно повернулся к нему спиной. Габриэль питал какую-то нездоровую страсть к его волосам, и маг уже привык, что последнее время его прической занимается телохранитель.

– Знаешь, с ней легко и весело, и она очень живая, – медленно произнес Алмар , прислушиваясь к собственным словам. – Общительная, жизнерадостная, сострадательная и при этом настороженная, пугливая и очень одинокая. Она многое скрывает и, мне кажется, никому не доверяет. Такое чувство, что в том мире, где она живет, у нее нет друзей. Она напоминает мне маленького, загнанного в угол зверька, который лихорадочно ищет выход. Хочется взять ее за руку и увести с собой туда, где она будет в безопасности.

Габриэль кивнул. Он тоже ощущал Летту загнанной в угол, но не собирающейся сдаваться. У этого хрупкого цветочка железный стебель. Он довольно улыбнулся, следом за защитным заклинанием вплетая в косу мага поисковый маячок.

***

Летта

Ложь! Драконица лгала! Это было видно по ее человеческим глазам. Неужели Александр сказал правду? Можно ли ему верить? А почему бы нет. Пока он в ней нуждается, можно. А вот потом, когда она выполнит свою часть сделки?

– Вот потом об этом и буду думать, – остановила сама себя Летта.

В двери постучали, и в каюту протиснулась Рина, следом за ней вскочил малыш-тебб и сразу же забрался к Летте на колени.

– Совсем несмышленыш, – нежно проговорила Рина, ставя на столик тазик с теплой водой. Чистое белое полотенце было перекинуто через плечо, а под мышкой зажато новое темно-зеленое дорожное платье.

Пока Летта одевалась и причесывалась, Рина поведала ей о событиях вчерашнего дня.

Графиню принес на корабль телохранитель сая Алмара, а потом господа долго ругались с бароном Вербахтом и, наверное, поубивали бы друг друга, если бы не Дик. Мальчишка что-то шепнул белобрысому, и тот ушел в каюту к своему господину. А Вербахт приказал Рине переодеть хозяйку и потом всех выгнал спать. А утром саи исчезли. И они, и их женщины. Словно и не было.

«Слава богу, – подумала про себя Летта, – хоть эти рожи больше видеть не буду. Особенно Габриэля». После общения с Александром у нее появилось стойкое предубеждение против Хозяина Перекрестка: больше он не казался ей несчастными одиноким, а наоборот, она видела во всех его поступках холодный и злой расчет. Летта погладила черный кулон на шее и почувствовала, как становится спокойнее на душе. Маленький тебб вдруг перекувыркнулся, и на кровати оказался не котенок ягуара, а его человекообразная форма с большими глазами цвета расплавленной меди. Он был таким маленьким и беззащитным, с коротеньким пятнистым хвостиком, что у Летты сердце сжалось от жалости. Это какими же извергами нужно быть, чтобы убить такое прелестное создание? Александр прав – этому нужно положить конец.

– Рина, что будем делать с этим малышом? Он не зверь и не игрушка, ему нужна семья. Мама, отец. – Летта гладила малыша по животику, а он весело смеялся, дрыгая ножками.

– Если госпожа не против, мы с Иксом взяли бы его к себе. – Рина подхватила малыша и прижала к груди. – Будет братиком нашим деткам.

– Я не возражаю.

Потом пришел Икс, и Летта силой заставила его принять в дар несколько дорогих украшений из клада пиратов, как приданое для малыша-тебба.

Они поднялись из каюты на палубу, и она рассказала колдуну, как глупо поступила на Перекрестке и лишилась поддержки белых дев. Потеря венца расстроила Икса даже сильнее, чем известие об Охоте.

– Госпожа моя, – обеспокоенно говорил он, глядя Летте в глаза, – боюсь, король не оставит тебе выбора. И если саи тебя не торопят, то его величество Тэтвуд может приказать, и ослушаться ты не смеешь.

– И что делать? – Летта задумчиво смотрела на темную воду.

Они стояли с Иксом, опершись на теплые резные перила, и следили за убегающими из-под кормы волнами. Корабль был похож на большую баржу с магическим движком, но двигался шустро, придерживаясь середины реки. Немногочисленные моряки старались лишний раз не попадаться благородным пассажирам на глаза, и Летте иногда казалось, что корабль плывет по воде сам по себе.

– Вести себя очень осторожно и быть готовой к любым неожиданностям.

– А где мэтр Веррон? – Летта вдруг вспомнила, что маг обещал ей покровительство.

– Они с Боргом вернулись в долину Магов, но обещали проведать тебя в столице.

– Как вернулись? – Летта растерянно смотрела на альбиноса. Чтобы Борг не попрощался? Это так на него не похоже…

Икс отвел глаза. Ему очень не хотелось говорить об этом юной графине. Он понимал, что айты очень аккуратно и ненавязчиво обрубают перекладинки у лестницы, по которой девушка могла бы выбраться из той ямы, куда ее закинула судьба.

–Не знаю, госпожа моя, но перед своим неожиданным отбытием мэтр разговаривал с телохранителем сая Алмара.

…Ушел Икс, а Летта все стояла, глядя на воду. Дик пластом лежал в каюте, не перенося даже незначительную качку, которая была на реке. Колдун поил его травяными отварами, и парень почти все время спал. Летта заходила к нему пару раз, чтобы подбодрить и убедиться, что все в порядке.

На плечи легла мягкая шаль, и рядом оперся на поручни барон Вербахт.

– Графиня Виола, прими мои извинения за сегодняшнюю ночь, —глядя вдаль, глухо произнес он. – Я с ужасом думаю о том, что могло случиться, если бы не вмешался Габриэль.

– И что же такого ужасного ты в этом увидел? – грустно спросила Летта. Она хотела, чтобы он обнял ее, сказал, что все будет хорошо, что он защитит, что ему можно доверять, а вместо этого ей приходится выслушивать его моральные терзания. – То, что это была я? Или то, что король спросил бы с тебя за мою загубленную честь? А мои чувства для тебя уже ничего не значат? – едва слышно прошептала она, сглатывая горький ком в горле.

–Ты отдана айтам, я не имел права, – прохрипел барон и, резко развернувшись, стремительно исчез.

Летта изо всех сил сжала перила, чтобы не побежать за ним следом, чтобы не вцепиться в расстегнутый камзол, чтобы неприжаться к груди в поисках защиты и утешения. По лицу катились горячие слезы, но она только выше подняла голову, стиснув зубы. А ведь так хотелось упасть на колени, закрыв руками лицо, и дать волю чувствам, разреветься в голос. Но нельзя! Нельзя показывать слабость. Ни один мужчина не достоин ее слез, никогда она больше не заплачет ни из-за одного из них! Она закроет свое сердце, запрет на засовы, а ключ выбросит!

– Никогда и никого. Никогда и никого, – поклялась она себе, сильнее сжимая деревянные перила. – Вы хотите меня? Вы меня получите! Я с тобой, Александр.

Она положила руку на горячий черный кулон, ощущая, как разливается внутри отчужденность и безразличие. Летта поднесла к глазам ладонь. Маленькая черточка линии любви, которая появилась совершенно недавно, стала едва заметна.

Она смахнула слезы и решительно направилась в каюту Дика. Пришло время поговорить с братом.

Она рассказала ему все. Рассказала о своей недолгой жизни на Земле, о своей болезни, о том, как очнулась в теле его младшей подружки. Теперь она сидела на краешке прибитого к полу табурета, сцепив руки в замок, и ждала ответа Дика. Было холодно и пусто, словно из души выдернули стержень. Как она устала! От фальши, от интриг, от оценивающих взглядов. Если и Дик откажется от нее, останется лишь умереть. Или уйти на Перекресток и никогда больше не возвращаться в свое тело, бродить бесплотным духом между мирами, вспоминая любимые некогда лица.

Рыжий молчал, закрыв глаза, и Летта с обреченной безысходностью поняла, что у нее больше нет никого. Она тихо встала и, словно сомнамбула, вышла на палубу.

Плеск воды они услышали одновременно, но первым ласточкой ушел в черную воду Дик; вторым, не раздумывая, прыгнул колдун, бросив на руки Рины свою неизменную черную накидку. Вербахт выбежал на палубу, когда капитан корабля, седовласый мужчина с грубыми чертами лица, бережно опускал на расстеленный плащ худенькое неподвижное тело. Барон замер, не в силах подойти ближе. Страх – чувство, которое он забыл, – холодной, липкой рукой сжал сердце. Вербахт сверлил невидящим глазом спину стоящего над графиней капитана и боялся подойти, боялся узнать правду, боялся страшных слов. В голове билась лишь одна мысль: «Моя вина».Он сильнее сжал бесполезный меч, словно ища защиты у верного друга. В это время матросы вытащили из воды Дика и колдуна. Они сразу бросились к девушке, закрыв Вербахту обзор своими телами. Томительные минуты ожидания показались барону часами, и когда раздался захлебывающийся булькающий кашель, он с закаменевшим лицом спустился в свою каюту и, отшвырнув в сторону меч, ничком бросился на кровать, вцепившись зубами в угол подушки. Что же ты со мной делаешь, графиня Луань?

***

Летта была на Перекрестке. Её вышвырнуло из тела в тот миг, когда она упала в темные холодные воды Ропши.

В этот раз все казалось иным. Не было зеленоватой дымки, заменяющей здесь небо; в атмосфере преобладали розовые оттенки. Она стояла возле ледяного замка Габриэля, ворота были услужливо распахнуты, словно приглашали зайти внутрь, и Летта зашла. Ей было все равно куда идти; душа замерзала в собственном мире, лишенном эмоций. Она шла по ледяному коридору, и десятки сероглазых девушек в зеленых платьях отражались в сверкающих стенах. Возле дверей, ведущих в тронный зал, стояли вооруженные плечистые парни с обнаженными торсами. Они с безразличием оглядели девушку и распахнули перед ней двойные двери, украшенные морозным рисунком.

Летта зашла внутрь и нерешительно замерла на пороге. В зале происходила оргия. Габриэль, одетый только в белые шаровары, восседал на троне, а у его подножья тяжело дышал, стонал и непрерывно двигался клубок из

переплетенных тел.

– Какая изумительная иллюзия.

Летта вздрогнула, но не оглянулась, когда ледяное дыхание коснулось ее шеи.

– Кто-то очень постарался, чтобы ты увидела меня таким.

Она медленно повернулась. Габриэль стоял позади, постукивая по голенищу высоких сапог тонким длинным стеком. На нем были темно-синие джинсы и голубая рубашка, расстегнутая на груди. В вырезе рубашки виднелся сапфировый кулон в виде большой капли. Точно такой же, как тот, что висел сейчас у нее на шее: ей его подарил Алекс, назвавшийся братом Габриэля.«Наверное, семейная реликвия, у каждого брата свой цвет», – отстраненно подумала Летта, понимая, что ей все равно.

– Что случилось, мой Лютик? – Габриэль приподнял ей подбородок и заглянул в глаза. И то, что он в них увидел, ему совершенно не понравилось. Отрешенность, печаль, одиночество, холод и пустота безразличия лились на него из потухших серых глаз. Не было больше в них той искры веселья и любопытства, которая так покорила его при первой встрече.

– Зачем? – тихо спросил он.

– Я не хочу быть ничьей марионеткой, – безучастно произнесла Летта.

– А если я отпущу тебя? Перережу нити, нас связывающие, ты захочешь вернуться? – Холодные пальцы стража гладили девичье лицо, но Летта ничего не чувствовала.

– Зачем? – все так же безразлично спросила она.

– Я хочу, чтобы ты жила. Живи за нас обоих, мой Лютик. Я отпускаю тебя, но, если ты захочешь вернуться, я буду ждать.

Габриэль наклонился и легко коснулся холодными губами губ девушки.

Ее закрутило, понесло и с силой втолкнуло в тело. Летта судорожно, со свистом вдохнула, ощущая, как кто-то вдувает ей в легкие воздух, закашлялась и очнулась.

***

– Что ты наделал?– закричала Катсу, появившись из воздуха и с шумом складывая крылья. – Зачем ты перерезал нить?

– Замолчи, Катсу, – холодно произнес Габриэль, задумчиво глядя на то место, где только что стояла Летта.

– Даже не подумаю! Ты десять лет потерял, потакая мальчишке. Это все принадлежит тебе по праву! Тебе осталось сделать пять шагов! Пять! Отчего ты медлишь?

– А так ли нужны мне эти пять шагов, Катсу? Ты ведь понимаешь, что, когда я закончу, все изменится. Перекресток уже не будет прежним.

– Зато ты станешь прежним, – недовольно буркнула драконица и тотчас потупилась под пронзительным взглядом сиреневых глаз.

– Катсу!

Драконица склонила голову к земле.

– Катсу! Что ты сделала?

– Я выпустила Александра, – раздался девичий голос в голове стража.

– Уходи, – в безжизненном голосе Габриэля скрежетали налетевшие друг на друга айсберги.

– Я хотела, чтобы ты вернулся… —беззвучно проговорила драконица. – Чтобы ты вновь любил, смеялся, летал. После слияния с ним ты обретешь свободу!

– Он и тебя смог обмануть, моя верная подруга, —с легкой иронией произнес Габриэль, прижав ладони к морде Катсу. —Ты ведь помнишь, как я создавал Перекресток? Это мир множества отражений. Я тогда немного ошибся и создал собственное отражение, которое принесло столько проблем. Оно осталось таким, каким я был тысячу лет назад, а я за эти века изменился. Ты ведь это знала и все равно выпустила его. Это было глупо и непростительно. Уходи в свой мир и не возвращайся, пока я не позову тебя.

Драконица вздрогнула, и кто-то невидимый покинул ее тело.

– Интересно, как она смогла разбить ледяные оковы? —Страж покачал головой. – Твоя любовь может стоить мне существования, нянюшка. —Габриэль, погладил красного дракона по щеке. Зверь тихонько урчал от удовольствия. —Прошли века, я изменился, но он этого не знает. Что ж, это может быть интересно.

Хозяин Перекрестка поднял голову и весело спросил:

– Так где же ты прячешься, Алекс?

***

Летта

В маленькой каюте Дика, куда Икс принес Летту, воздух звенел от переполняющих его напряжения и эмоций.

– Дура! – Дик стянул с себя мокрую рубашку и швырнул ее в угол. – Отвернись!

Летта послушно отвернулась к стене. Вслед за рубашкой в угол улетели холщовые штаны, и она услышала, как мальчишка полез в котомку за сухой одеждой.

– Идиотка! Я думал, что в двадцать один год у девчонок уже есть мозги!

– Ты молчал, – тихо произнесла Летта, кутаясь в одеяло.

– Конечно, молчал! Ты бы после такого откровения могла говорить? Да у меня в голове до сих пор не укладывается, что малышка Летта – иномирянка! – Дик плюхнулся на кровать и прижал к себе закутанный в одеяло дрожащий комок. – Она точно счастлива в твоем мире?

Летта кивнула, боясь пошевелиться. Неужели Дик ее принял, неужели ее мечты о семье сбываются?

– Дуреха, я же полюбил тебя! Ты моя единственная семья! Я люблю тебя даже такую, сумасшедшую иномирянку! Люблю со всеми твоими выкрутасами, с твоими страхами и отчаянием, с твоим безрассудным поведением, с твоим умением находить неприятности и влезать в дикие, немыслимые авантюры. Просто люблю за то, что ты пришла ко мне, не бросила, не забыла; за то, что, разочаровавшись во мне, не упрекнула ни единым словом, а вместо этого решила уйти из жизни. Прости меня, сестренка. —Он крепко обнял ее обеими руками.

А Летта, обхватив парня за шею, плакала. Плакала горько, тяжело, с надрывом, выдавливая из себя остатки одиночества, страхов, тоски; плакала за себя и за ту Летту, которая сейчас делает свои первые робкие шаги в ее мире. Дик терпеливо ждал, прижимая ее к себе.

– А теперь расскажи мне еще раз все с самого начала.

Они разговаривали до утра. История жизни Дика вызвала у Летты гнев и добавила уверенности, что Александр прав. А вот она об Александре рассказать не смогла, словно что-то мешало ей сказать брату о предложении таинственного знакомого с Перекрестка.

– Так значит, Габриэль – аватар Хозяина Перекрестка?—задумчиво спросил Дик.

– Говорит, что он кукла, телохранитель Алмара. А Хозяин говорит, что он клон. Интересно, откуда он слова такие знает?

Парень хмыкнул. Если это правда, то младший принц айтов владеет забытыми заклинаниями, и справиться с ним будет непросто.

– Знаешь, меня в Ропше посетил сай Суррвок с сыновьями, —вспомнил Дик. – Он передал привет от моего отца и предложение вернуться в Танию. Он сказал, что учиться магии у людей – ниже моего достоинства и положения. Отец будет недоволен, если я поступлю так с ним.

– А кто у нас отец? – с любопытством спросила Летта. Она не выпускала руку Дика, словно боялась, что парень может исчезнуть.

– Властитель теббов Зорг.

– Так ты тоже принц? – распахнула глаза девушка.

– Это вряд ли, – рассмеялся Дик. – Я живу девятую жизнь, последнюю. Во мне от тебба осталась лишь частичка. Но ты ведь понимаешь, что это означает?

– Что?

– Нам есть куда бежать в случае чего. Но пока давай еще раз обсудим наш план…

***

Когда Летта, уткнувшись носом в теплое плечо, уже засыпала, она попыталась вспомнить, что же произошло, когда ее тело опускалось на песчаное дно реки. Вроде она была на Перекрестке и разговаривала с Габриэлем…

Нет, наверное, почудилось.

***

Дальнейшее путешествие прошло для Летты незаметно. Барон Вербахт вернулся к своей иронично-ехидной манере общения; Икс, Дик и Летта, оккупировав уголок на палубе, целыми днями болтали. Иногда к ним присоединялась Рина с малышом Торри (да-да, «подарку» дали имя), который не слезал с рук Дика, видимо, чувствуя родную кровь. А через сутки корабль пристал к берегу, где ждали две кареты и отряд стражи. И через день графиня въезжала в Гридну, столицу королевства Юмань.

К удивлению Летты, город не был обнесен крепостной стеной. Просто все дороги были перегорожены шлагбаумами, возле которых мужчины в синих форменных камзолах взимали въездную пошлину.

Летта откинула штору с окошка и с интересом глазела по сторонам. Первое, что бросалось в глаза, – огромное количество всевозможных транспортных средств: груженые телеги, кареты, брички, верховые. И все это ехало как попало, постоянно создавая на дорогах заторы. Отовсюду слышались крики, ругань, свист кнутов. О правилах движения здесь явно не знали. Стражники, которые сопровождали карету, не скупились на удары кнутов, расчищая дорогу. И только ближе к центру стало свободнее. А еще запахи: выпечка, помои, фрукты, готовящееся прямо на улице мясо, благовония.

Чем дальше они отъезжали от окраины, тем выше становились дома; попадались строения из камня, окруженные цветущими палисадниками с коваными решетчатыми заборами и наглухо закрытыми воротами. Наконец, утоптанная дорога плавно перетекла в каменную, и колеса кареты застучали по булыжной мостовой. Летта с интересом рассматривала людей, все чаще появляющихся на узких тротуарах. Женщины были одеты в темные длинные платья, расклешенные книзу, с длинными рукавами и высокими воротниками-стойками. У некоторых в руках были маленькие сумочки в форме атласных мешочков, расшитых бисером или украшенных аппликациями из кожи.

– Это горожанки, – пояснил Дик, ехавший вместе с ней в карете, несмотря на возмущение барона Вербахта, который вообще не хотел брать мальчишку с собой. – Благородные одеваются в более открытые платья. Нужно купить тебе для приема у короля что-нибудь приличное, – озаботился он.

Летта взъерошила рыжую шевелюру брата.

– Обойдется! Не будем тратить деньги на такую ерунду. Лучше купи мне парочку штанов и рубашек.

Дик хмыкнул, но ничего не сказал. Многое в поведении его названой сестрицы теперь не казалось нелепым и неправильным.

Карета остановилась возле большого постоялого двора со странным названием «Закидан». Дверь распахнулась, и появилось хмурое лицо барона.

– Прибыли. Твои люди остановятся здесь, тебя же велено доставить к его величеству немедленно.

– Мне даже помыться после дороги не дадут? – хмуро буркнула Летта, выпрыгивая из кареты.

– Тебе приготовлены апартаменты во дворце, – не глядя ей в глаза, произнес барон.

За спиной Летты, словно черт из табакерки, выскочил Икс, незаметно сунул в руки графине несколько склянок и шепнул на ухо:

– Будь осторожна, госпожа моя. Король был влюблен в твою матушку, а ты слишком на нее похожа.

– Все будет хорошо, – улыбнулась Летта, пряча подарок в широких складках юбки, где Рина пришила потайной кармашек. – Вы все запомнили?

– Не волнуйся за нас, госпожа моя.

Колдун поклонился и, подхватив Рину под руку, скрылся в дверях постоялого двора. За ним, подмигнув Летте и бросив в сторону барона уничижительный взгляд, засунув руки в карманы, вразвалочку отправился Дик, насвистывая на ходу. Летта улыбнулась и погладила кольцо Антео. Вербахт подал ей руку, помогая сесть в карету.

– Ничего не бойся. Я буду рядом. – Он задержал маленькую ладошку в руке, глядя на девушку с выражением побитой собаки. Это было так непохоже на язвительного барона, что Летта не удержалась и, наклонившись, быстро чмокнула его в щеку.

– Спасибо тебе, Кевин.

– Я буду просить у Его Величество твоей руки, – твердо глядя ей в глаза, сказал он и захлопнул дверцу кареты.

Летта задумалась, прислушиваясь к своим ощущениям. Еще два дня назад эти слова вызвали бы учащенное сердцебиение и трепет в душе, но не сейчас. Сейчас она почувствовала лишь легкое сожаление. Вербахт ей нравился. Очень нравился, но в той жизни, что выбрала она, ему больше не было места. Летта прекрасно понимала, что барон не из тех мужчин, которых устроит слово «дружба», но и дать ему большее она теперь не могла. Не имела права. Отчего же так болезненно сжалось сердце и захотелось плакать?

***

Дворец не произвел на Летту впечатления. Угрюмое, мрачное строение из серого камня с узкими редкими окнами было больше похоже на крепость или тюрьму, чем на жилой дом. Зато количество стражи и снующих туда-сюда слуг внушало легкий трепет. Вербахт провел графиню через дурно пахнущий темный коридор, мимо распахнутых створок большого пыльного зала и остановился возле деревянной двери, обитой широкими железными полосами.

– Камера? – усмехнулась Летта.

Барон молча открыл двери и посторонился, пропуская девушку вперед. Там ее уже ожидали. Напротив двери присела в реверансе худая женщина в белом чепце и переднике поверх строгого серого платья.

– Госпожа графиня, я ваша горничная. Мое имя – Агнесса.

– Жди за дверью, – махнул рукой Вербахт.

Внутри все оказалось очень уютно. Большая светлая комната. Столик на кривых ножках, несколько мягких кресел, банкетка и диван, заваленный кучей разномастных подушек. Вербахт прошел вперед и распахнул дверь в соседнее помещение. Спальня. Большая кровать, зеркало во весь рост, прикроватная тумбочка с подсвечником, вдоль стены – шкаф. Летта не удержалась и распахнула его дверцу. В шкафу висели платья. Она наугад вытащила одно из них. Бледно-голубого цвета с жемчужной вышивкой по вороту и рукавам. Платье было как раз на нее. Графиня нахмурилась и вопросительно повернулась к

молчаливому барону.

– Его величество просит тебя принять эти платья в дар, – буркнул он и стремительно приблизился.

Платье, которое все еще держала Летта, отлетело в сторону, отброшенное мужской рукой. Вербахт, обхватив девушку за талию, не удержавшись, припал к ее губам. Страстно, неистово, жадно, словно прощаясь навечно. Летта чувствовала, как по телу мужчины пробежала легкая дрожь. Он наконец-то оторвался от губ и, резко развернувшись на каблуках, стремительно вылетел из комнаты. Графиня услышала, как защелкнулся и провернулся ключ в замке. Она задумчиво провела пальцами по губам и улыбнулась. Это было приятно, но… сердце больше не билось сильнее, и душа не замирала от прикосновений барона. Летта погладила черный кулон и, медленно раздевшись, отправилась в ванну, которую обнаружила за ширмой в спальне.

Через час дверь открылась, и вошла Агнесса с деревянной шкатулкой в руках.

– Госпожа графиня, Его Величество ожидает вас.

***

Алмар

Алмар рвал и метал, едва не бегая по стенам от злости. Габриэль, посмеиваясь, сидел на столе и следил за огненными шарами, роем летающими по комнате. Большая белая волчица забралась под стол и оттуда настороженно наблюдала за обожаемым хозяином, пахнущим отвратительной чихательной магией. В самом углу дивана притихла Алия, которая и являлась причиной плохого настроения сая. А в дверях стоял Антео, скрестив на груди руки. Он едва не мурлыкал от удовольствия, наблюдая за младшим братом.

– Мар! Не мельтеши!

Алмар резко остановился напротив.

– Тео, ты не понимаешь!

– Понимаю лучше тебя, – жестко произнес начальник госбезопасности Тании. – Возьми себя в руки! Я обо всем позабочусь. Этот ребенок никогда не родится.

– Ваша мать – человек, и у них с Владыкой тоже родился бы полукровка, – выкрикнула Алия.

– Молчи, женщина! – в два голоса гаркнули братья. – Не говори о том, чего не знаешь!

Габриэль повернулся к женщине и внимательно всмотрелся в ее глаза. Под его взглядом Алия сникла, сжалась и глубже забилась в угол дивана.

– Прогуляемся? – Телохранитель протянул бледную руку.

Женщина с испугом смотрела на него, не решаясь что-либо предпринять. Габриэль ждал, глядя безразличными карими глазами.

– Алия, пожалуйста, выйди вон! – едва сдерживаясь, чтобы не испепелить бывшую фаворитку, прорычал Алмар.

Женщина затравленно оглянулась и нерешительно протянула руку Габриэлю, невольно вздрогнув, когда ее пальцы коснулись ледяной ладони.

Когда Алия с телохранителем вышли, Алмар со стоном упал на её место.

– Тео! Как это могло произойти? Я был осторожен! Ты же знаешь!

– Ты уверен, что плод твой?

– Нет, – Алмар сжал виски руками. – Я ни в чем уже не уверен. Но Алия клянется, что не изменяла мне, и я ей верю.

– Отец будет в ярости, – пробормотал старший принц. – Я заберу ее с собой и официально объявлю о разрыве ваших отношений. Теперь берегись. Если ты не победишь в Охоте, тебе придется перезнакомиться с кучей прекрасных сатий, список которых уже лежит у Владыки на столе.

Алмар тихо завыл.

– Ну почему тебя никто не заставляет держать наложницу?

– У меня это в прошлом, младший брат, – оскалился Антео, поглаживая волчицу. – Мне пришлось сменить четырех человеческих фавориток, прежде чем отец решил, что я достаточно взрослый, чтобы иметь право самостоятельно выбирать себе наложниц среди сатий.

– Но у тебя сейчас ведь никого нет! – с возмущением воскликнул Алмар.

– В этом вся прелесть, брат, – растянул в улыбке красивые губы Антео. – Я в поиске.

– У тебя были дети? – хмуро спросил маг, рассматривая рисунок ящерицы на своем запястье. Он налился цветом и слегка пульсировал.

– Нет! Слава Девяти! – замахал руками Тео. – У тебя метка сработала, – пристально глядя на ящерицу, сообщил он. – Кто?

– Алия. Я больше не ощущаю Избранную. Кто-то снял с нее мою привязку.

– Мое кольцо тоже стало обычным, – нехотя сообщил старший принц. – У нее появился сильный покровитель.

– Думаешь кто-то из ваниров?

– Или из теббов. Не забывай, у них тоже есть сильные маги.

Братья замолчали. Повисла напряженная тишина, воспоминание об Избранной вновь разверзло между ними пропасть. Первым не выдержал Антео:

– Прости меня, – глядя на волчицу, тихо произнес он. – Это было глупо – пытаться убить тебя.

– И ты меня прости. Я не поддержал тебя, когда Владыка изменил списки наследников.

Мужчины вновь замолчали. Оба испытывали колоссальное облегчение, произнеся вслух то, что отравляло им существование последние дни, но оба прекрасно понимали, что отношения уже никогда не будут прежними. Беззаботная юность осталась далеко позади. Ящерица на руке Алмара вспыхнула черным пламенем и осыпалась пеплом на пол.

– Алия умерла, – тихо произнес маг.

– Твой телохранитель решил все за нас, – пожал плечами Антео. – Я сообщу Владыке. Открой портал домой.

Алмар махнул рукой, открывая портал, и, когда старший брат ушел, потянулся к коробке каннабе. Ему хотелось побыть одному, а лучшего места, чем Перекресток, для этого не существовало. Он улегся на ковер рядом с белой волчицей и сделал глубокую затяжку.

– Охраняй, – приказал маг, отлетая в мир отражений.

***

Габриэль задумчиво посмотрел на лежащую у его ног женщину, затем легко перекинул тело через плечо и шагнул в портал.

– Владычица, к вам телохранитель сая Алмара. – Высокий воин из «Золотой Когорты» заглянул в кабинет.

Зеленоглазая женщина медленно отложила в сторону карандаш.

– Он один?

– С трупом, – усмехнулся златоглавый воин. – Вызвать магов?

– Перед этим существом маги беспомощны, – тихо произнесла побледневшая женщина и гордо вскинула голову. – Пригласи!

Габриэль сбросил на диван свою ношу и повернулся к замершей в кресле Владычице, которая бросила быстрый взгляд на тело Алии, но ничего не сказала. Его губы искривила чуть заметная усмешка.

– Что-то случилось с Алмаром? – подалась вперед Елена.

– Здравствуй, Елена. С мальчишкой все в порядке. – Страж отодвинул в сторону свитки и, усевшись на стол, вперил в лицо женщины пронзительно-холодный взгляд.

– Здравствуй, Габриэль, – безжизненным голосом ответила Владычица. – Чем обязана нашей встрече, хозяин миров и перекрестков?

– Я пришел забрать долг, – тихо рассмеялся Габриэль. – Ты ведь помнишь наш уговор? Жизнь за жизнь.

– Разве я не вернула тебе долг, когда спасла мальчишку-тебба, сына Зорга?

Елена взяла себя в руки, и ее голос звучал спокойно, но телохранитель прекрасно слышал, как колотится сердце под жестким лифом зеленого платья. Его это весьма забавляло, но времени для недомолвок практически не осталось.

– Тогда ты рассчиталась за прекрасную внешность, сатия Елена. Пришло время рассчитаться за свою жизнь. Ты ведь помнишь?

Она помнила. Как ее, умирающую от шальной пули, призвали в тело баронессы Вайдер, как она очнулась и едва не сошла с ума от страха и непонимания. Как ее душу выбросило на Перекресток, как беловолосый страж с ледяными загадочными глазами предложил ей место Владычицы в обмен на одну услугу. Затем была Охота, любовь и долгая, счастливая жизнь, полная заботы и почитания. Вот только…

– Ты же знаешь, что у ванира и человека, не прошедшего пламя Источника, не может родиться ребенок, – услышала она над ухом тихий шепот. – Ты не вступала в Источник и никогда не сможешь зачать от мужа.

Владычица вздрогнула, она не заметила, как страж переместился к ней за спину.

– Знаю, – кивнула женщина. – Это моя трагедия, Габриэль. Ты не понимаешь, как это горько и обидно – знать, что никогда в тебе не зародится новая жизнь, что ты навсегда лишена этого счастья– прижать к груди маленькое родное существо.

– Что ты готова за это отдать?

– Все!

–Придет время, и я заберу жизнь твоего мужа. Согласна ты на эту цену? – Габриэль вновь уселся на стол, не сводя с Елены взгляда.

Женщина сжала руки, по ее щекам текли слезы. Она долго всматривалась в глаза телохранителя, а потом медленно кивнула.

– Все меняется, Владычица. Я хочу, чтобы ты выносила и родила плод, который еще живет в ее чреве, – Габриэль небрежно кивнул на тело Алии.

– Что? – женщина медленно поднялась на ноги. —Ты хочешь сказать, что Алия беременна от моего сына?

– Елена, я пришел сюда не отвечать на вопросы. Ты выносишь, родишь и воспитаешь этого ребенка. Это будет твой ребенок.

– Но он родится полукровкой! – воскликнула женщина в отчаянии.

– Нет. Она родится ваниром. Очень сильным магом и абсолютно здоровой физически.

– Это девочка? – Глаза Елены сияли. – Я согласна! А что будет с Алией, с Маром?

– Та Алия, которую ты знала, мертва. Она затеяла игру, в которой победа означала смерть, и выиграла. Мар никогда не узнает правды, точно так же, как никогда Владыка не узнает о том, что мать Алмара никогда не носила в своем

чреве его ребенка. Ты поклялась молчать, помнишь? Можешь объявить, что это милость богов, – многозначительно произнес он. – Все маги подтвердят, что твоя дочь здорова и что она чистокровный ванир.

Владычица медленно кивнула, глядя на бледное лицо Алии. Она понимала, что платит слишком высокую цену за счастье материнства, но была готова это сделать. Ее глаза заполнились слезами.

– Перестань. – Габриэль нежно стер хрустальные слезинки. – Я ведь когда-то обещал тебе счастье, – он ласково улыбнулся, и Владычица не выдержала. Она обняла стража за талию и разрыдалась, уткнувшись носом ему в грудь.

Через час Габриэль покинул её покои, а еще через десять минут Елена вызвала охраняющего ее воина. Алия с глупой улыбкой и пустым взглядом сидела на диване.

– Виконтесса слишком болезненно восприняла сообщение о своей отставке,—с сочувствием в голосе произнесла Владычица. —Организуй ее доставку в отчий дом. И пошли слугу сообщить его величеству, что у меня есть потрясающие новости.

Зеленые глаза женщины сияли, она не могла сдержать переполняющих ее эмоций: Нет, я сама! Проследи, чтобы виконтесса ничего не натворила.

С этими словами она чуть не бегом бросилась из кабинета, спеша порадовать мужа невероятной новостью. У них будет ребенок!

***

«Все получилось. У Владык айтов родится ребенок с золотыми глазами и ледяным дыханием. – Хозяин Перекрестка улыбнулся, подкидывая вверх черный кулон-капельку, который снял с шеи Алии. – Пятьсот лет – немаленький срок, чтобы научиться отличать магическое зачатие от обычного, но прадед проспал эти годы и теперь недооценивает противника. Он влил в семя Алмара толику своей силы, не подумав, что он – это я, а уж собственную магию и силу я всегда смогу почуять. Интересно, как он смог достать мальчишку? Неужели через Лютика?»

– Я сделал первый шаг, как ты и хотела; осталось еще четыре. Ребенок с кровью мага Смерти и благословлением ледяного дракона придет в этот мир, именно он закончит воссоединение танийцев и избавит их от проклятия несовместимости. Ты довольна, Катсу? – тихо проговорил Габриэль, глядя вдаль. – Сама того не зная, ты толкнула меня в бездну. Вот только смогу ли я из нее выбраться, нянюшка?

***

Перекресток встретил Алмара дождем и ветром. По зеленому небу плыли тяжелые зеленые тучи. Казалось, еще немного – и на землю прольется водопад. Хозяин гневался, и мир таким образом отражал его настроение. Место силы мага успело восстановиться, и белая беседка особенно резко контрастировала с окружающей серостью.

Алмар медленно побрел в её сторону, остановился возле желтого цветка, наклонился и погладил нежные лепестки. Цветочек качнулся, словно здороваясь, и маг грустно улыбнулся. Где ты сейчас, Лютик?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Тан – денежная единица Тании.

Купить: https://tellnovel.com/uspenskaya_irina/hroniki-perekrestka-lovushka-dlya-zheniha

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити